

УФИМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.

выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

№ 18.

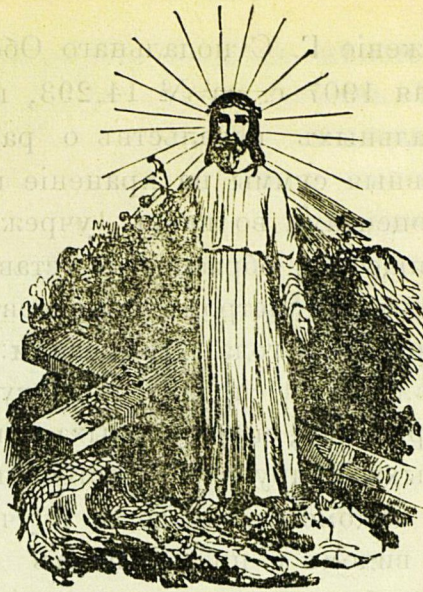
1907 г.

15 Сентября.

ГОДЪ ХХІХ.

УФА.
Губернская Типографія.
1907.

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Г О Д Ъ

ХХІХ

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ РЕДАКЦІИ ВѢДОМОСТЕЙ
ВЪ Г. УФѢ.

Цѣна годовому издаю
съ доставкою и пересыл.
5 руб. 50 коп.

№ 18. 1907 15 Сентября.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Копія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода, Преосвященному Христофору, Епископу Уфимскому
и Мензелинскому, по вопросу о храненіи суммъ духовнаго
вѣдомства въ Кредитныхъ Товариществахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слу-

шали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокура-
ра, отъ 28 Мая 1907 г. за № 14.293, по ходатай-
ствамъ епархіальныхъ начальствъ о разрѣшеніи по-
мѣщать церковныя суммы на храненіе и для прира-
щенія ихъ процентами во вновь учреждаемыя Кре-
дитныя Товарищества, образцовый уставъ для кото-
рыхъ утвержденъ Министромъ Финансовъ 14 Сентяб-
ря и 24 Ноября 1905 года. **Приказали:** По установ-
ленному Святѣйшимъ Синодомъ порядку, суммы мо-
настырскія, церковныя, епархіальныхъ попечительствъ,
духовно-учебныхъ и другихъ, состоящихъ въ вѣдѣ-
ніи духовнаго вѣдомства, заведеній и учреждений, ни
подъ какимъ видомъ и ни на какихъ условіяхъ не
могутъ быть помѣщаемы для приращенія процентами
въ частныя, общественныя, городскіе и другіе подъ
разными названіями банки, а должны быть помѣща-
емы, въ случаѣ ихъ свободности, для приращенія
процентами, только въ Государственный Банкъ или
его Отдѣленія и Конторы, а равнымъ образомъ и обра-
щаемы на покупку только государственныхъ процент-
ныхъ бумагъ (Циркулярн. указъ Св. Синода 5 фев-
рала 1883 г. № 3). Между тѣмъ, въ настоящее вре-
мя отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ начальствъ посту-
паютъ ходатайства о разрѣшеніи помѣщать церков-
ныя суммы на храненіе и для приращенія ихъ про-
центами во вновь учреждаемыя Кредитныя Товари-
щества, образцовый уставъ для которыхъ утвержденъ
Министромъ Финансовъ 14 Сентября и 24 Ноября
1905 года. Обсудивъ эти ходатайства и принимая во
вниманіе, съ одной стороны, что Кредитныя Товари-
щества представляютъ собою новыя, еще не испытан-
ныя на дѣлѣ учрежденія, которыя во всякомъ слу-
чаѣ будутъ находиться въ прямой зависимости отъ
исправности своихъ должниковъ, и что сохранность
вкладовъ, вносимыхъ въ эти Товарищества, можно

считать обеспеченной лишь въ нѣкоторой мѣрѣ въ виду того, что только часть средствъ Товарищества, не менѣе $\frac{1}{20}$ доли всѣхъ его обязательствъ, должна находиться во вкладахъ Государственного Банка, при чемъ размѣръ процентовъ по вкладамъ можетъ колебаться въ зависимости отъ успѣшности операций Товарищества, въ случаѣ же прекращенія дѣль Товарищества обратное полученіе вкладовъ будетъ соединено съ извѣстными затрудненіями, а съ другой стороны, имѣя въ виду тревожныя обстоятельства настоящаго времени, требующія особенной осторожности въ помѣщеніи суммъ, принадлежащихъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, Святѣйшій Синодъ признаетъ настоятельно необходимымъ сохранить и на будущее время существующій порядокъ храненія суммъ, принадлежащихъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, не допуская изъятія въ этомъ отношеніи и для Кредитныхъ Товариществъ, и посему **опредѣляетъ**: увѣдомить о семъ, для руководства въ потребныхъ случаяхъ, Московскую и Грузино Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, епархіальныхъ Преосвященныхъ, исп. об. завѣдывающего придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитера военного и морского духовенства печатными указами. Юля 31 дня 1907 года, № 14.

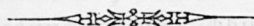
Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ.

Исп. об. Секретаря К. Дегтяревъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 августа с. г. за № 9515, въ причтѣ церкви села Тепляковъ, Бирскаго уѣзда, состоящемъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ, упразднены вторая священническая и вторая псаломщическая вакансіи и

освобождающійся по упраздняемымъ вакансіямъ окладъ жалованья въ количествѣ четырехсотъ рублей въ годъ, перечисленъ на причтъ церкви села Братовщины, того-же уѣзда, полагая изъ нихъ священнику 300 рублей и псаломщику 100 рублей.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

* Священникъ домової церкви, что при городскомъ 4-хъ классномъ училищѣ гор. Белебея, Николай Нечаевъ и священникъ Свято-Троицкаго собора города Бирска Константинъ Монблановъ, резолюціей Его Преосвященства отъ 29-го августа с. г. за № 2984, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

* Священникъ, состоящій на діаконскої вакансіи при церкви села Бережныхъ Челновъ, Мензелинскаго уѣзда, Викторъ Тимоѣевъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 23 августа с. г. за № 2869, перемѣщенъ къ Вознесенскої церкви, села Старой-Мазины, того-же уѣзда.

* Священникъ Михайло-Архангельскої церкви, села Александровки, Стерлитамакскаго уѣзда, Сергій Скворцовъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 16 августа с. г. за № 2765, перемѣщенъ ко вновь построенной церкви, сельца Камышлинки, Стерлитамакскаго уѣзда.

* Священникъ Христорождественскої церкви, села Ахлыстина, Уфимскаго уѣзда, Николай Тимоѣевъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 3 сентября с. г. за № 3020, перемѣщенъ къ Петропавловскої церкви, села Веселовки, Златоустовскаго уѣзда.

* Священникъ Вятскої епархіи, Елабужскаго уѣзда, села Мушака, Анатолій Филимоновъ, согласно

прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 13 іюля с. г. за № 2377, опредѣленъ на праздное священническое мѣсто въ село Воскресенское, Стерлитамакского уѣзда.

* Діаконъ Уфимскаго Воскресенскаго Каѳедральнаго Собора Серафимъ Сарычевъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 14 іюля с. г. за № 2406, опредѣленъ на праздное священническое мѣсто въ село Булгаково, Уфимскаго уѣзда.

* Бывшій воспитанникъ V класса Уфимской Духовной Семинаріи Гавріиль Павловъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 14 іюня с. г., опредѣленъ на праздное священническое мѣсто въ село Маркеллово, Уфимскаго уѣзда.

* Студентъ Уфимской Духовной Семинаріи Мартирій Василевскій, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 5 іюня с. г. за № 1941, опредѣленъ на праздное священническое мѣсто къ Аванасіе-Кирилловской церкви села Цоваго-Круша, Бирскаго уѣзда.

* Псаломщикъ-діаконъ градо-Уфимской Успенской церкви Петръ Конфеткинъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 23 августа с. г. за № 2890, опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто къ село Бережные Челны, Мензелинскаго уѣзда, а на его мѣсто той-же резолюціей Его Преосвященства перемѣщенъ псаломщикъ-діаконъ села Баскакова, Уфимскаго уѣзда, Андрей Вердовъ.

* Псаломщикъ-діаконъ села Ерсубайкина, Мензелинскаго уѣзда, Тимоѳей Яковлевъ и псаломщикъ села Николаевки, Белебеевскаго уѣзда, Сумеонъ Сипайловъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 22 августа с. г. за № 2893, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

* Временно и. д. псаломщика Тюинскаго завода, Бирскаго уѣзда, Александръ Райновъ и и. д. пса-

домщика села Драгунъ-Бехметева, Мензелинскаго уѣзда, Василій Потаповъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 23 августа с. г. за № 2896, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

* Псаломщикъ Никольской церкви, села Шестаева, Белебеевскаго уѣзда, Іаковъ Бердовъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 27 августа с. г. за № 2958, перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто къ Іоанно-Предтеченской церкви села Баскакова, Уфимскаго уѣзда.

* Псаломщикъ Покровской церкви, села Топорни-на, Уфимскаго уѣзда, Сергій Василевскій, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 19 іюля с. г. за № 2461, опредѣленъ на священническое мѣсто къ Петропавловской церкви, села Медвѣдева, Златоустовскаго уѣзда.

* Псаломщикъ Благовѣщенскаго завода, Уфимскаго уѣзда, Михаилъ Кибардинъ и псаломщикъ села Теодоровки, того же уѣзда, Борисъ Рукавишниковъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 29 августа с. г. за № 2982, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

* Псаломщикъ села Сасыкуля, Стерлитамакскаго уѣзда, Михаилъ Ананьевъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 27 августа с. г. за № 2942, уволенъ, по болѣзни, за штатъ.

* Псаломщикъ Покровской церкви села Атовъ, Мензелинскаго уѣзда, Карпъ Родіоновъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 20 августа с. г. за № 2825, перемѣщенъ къ Андреевской церкви села Борковъ, Мензелинскаго уѣзда.

* Псаломщикъ Вознесенской единовѣрческой церкви, села Королева, Златоустовскаго уѣзда, Іаковъ Аѳавасьевъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 14 августа с. г. за № 2753, пе-

ремѣщенъ къ Никольской единовѣрческой церкви, Кусинскаго завода, того же уѣзда.

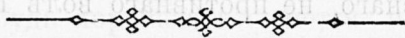
* Псаломщики: Дмитриевской церкви, села Надеждина, Василій Максимовъ и Георгіевской церкви, села Николаевки, Белебеевскаго уѣзда, Сумеонъ Сипайловъ, Его Преосвященствомъ 15 августа с. г. посвящены въ стихарь.

* И. д. псаломщика села Усовъ, Белебеевскаго уѣзда, Іоакимъ Евѣиміевъ и и. д. псаломщика села Баткака, Мензелинскаго уѣзда, Мпханлъ Сизовъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 23 августа с. г. за № 2895, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

* И. д. псаломщика села Кузайкина, Мензелинскаго уѣзда, Илья Кандарицкій Его Преосвященствомъ 26 августа с. г. посвященъ въ стихарь.

* Сынъ псаломщика Борисъ Рукавишниковъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 20 августа с. г. за № 2822, опредѣленъ на псаломническое мѣсто къ Св. Троицкой церкви села Теодоровки, Уфимскаго уѣзда.

* Имѣющій званіе учителя Терентій Серегинъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 13 августа с. г. за № 2728, допущенъ къ и. д. псаломщика къ Казанско-Богородицкой церкви села Бугульчана, Стерлитамакскаго уѣзда, на 1-й штатъ.

СТДЪЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Поученіе

въ день Рождества Пресв. Богородицы.

Въ царствѣ Іудейскомъ жили нѣкогда два праведника—мужъ и жена—Іоакимъ и Анна. Всю жизнь они проводили въ молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ. Въ каждый праздникъ они отдѣляли изъ своего имущества двѣ части: одну для Бога—на нужды св. храма Божія, а другую для бѣдныхъ. Мирно и благополучно жили праведники въ любви у Бога и людей. Но было у нихъ горе, которое не давало имъ быть веселыми и счастливыми,—они были бездѣтны до старости. Сильно огорчало ихъ неимѣніе дѣтей, потому что въ то время дѣти считались знакомъ милости Божіей, а о бездѣтныхъ людяхъ обыкновенно говорили, что имъ не даетъ Господь дѣтей за какіе нибудь тяжкіе грѣхи. Скорбя о безчадіи, праведники усердно молились Богу о дарованіи чада и дали обѣщаніе—если Господь осчастливитъ ихъ дарованіемъ чада, отдать это чадо на служеніе Ему же, милосердному. Господь, по неизреченной Своей милости, никогда не оставляетъ нашихъ усердныхъ молитвъ безъ вниманія и если мы только просимъ хорошаго, полезнаго, не противнаго волѣ Божіей, всегда исполняетъ наши молитвы, хотя иногда и не скоро. Такъ Онъ услышалъ и молитвы праведныхъ Іоакима и Анны и, хотя на старости, доставилъ имъ великую радость, даровалъ имъ Дочь и притомъ такую, Которая сдѣлалась выше всѣхъ дочерей человѣческихъ, выше и славнѣе даже Херувимовъ и Сера-

фимовъ, Препоблагословенную Дѣву Марію, отъ Которой родился впоследствии Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ. Сегодня именно и празднуется рожденіе у праведныхъ Іоакима и Анны ихъ Препоблагословенной Дочери.

Изъ разсказа о рожденіи Пресвятой Дѣвы Маріи мы, братія, видимъ, что Она родилась отъ праведныхъ и благочестивыхъ родителей. И всѣ почти святые и праведные люди рождаются отъ хорошихъ родителей. Вы сами знаете, что дѣти по наружности почти всегда бываютъ похожи на своихъ родителей, такъ что если красивы родители—красивы, въ большинствѣ случаевъ, бываютъ и дѣти, некрасивы родители—некрасивы и дѣти, уроды родители—почти всегда уроды и дѣти. Но не однимъ тѣломъ бываютъ похожи дѣти на своихъ родителей; они похожи бываютъ на родителей и своей душой, т. е. своимъ умомъ, характеромъ и наклонностями, такъ что отъ родителей умныхъ родятся чаще всего и дѣти умныя, отъ родителей глупыхъ родятся и дѣти неразумныя, отъ родителей добрыхъ родятся и дѣти добрыя, отъ родителей злыхъ родятся и дѣти злыя и т. п. Это все равно, что отъ хорошаго сѣмени родятся и плоды хорошіе, отъ худаго сѣмени родятся и плоды худые. Если мы посѣемъ что нибудь у себя въ полѣ или огородѣ, да для посѣва выберемъ сѣмена вкусныя, то можемъ всегда ожидать, что у насъ будутъ плоды хорошіе. Если же посѣемъ плохое, негодное сѣмя, то ужь не должны ждать, что выростетъ у насъ что нибудь хорошее. Случается иногда, что и отъ плохого сѣмени бываютъ хорошіе плоды и отъ хорошаго плохіе, бываетъ, что и отъ хорошихъ родителей родятся дѣти негодныя и отъ дурныхъ хорошія, но это бываетъ очень рѣдко. Теперь подумаемъ: если родители живутъ худо, Богу не угождаютъ, своихъ родителей не почитаютъ, можно ли ждать,

чтобы дѣти были лучше ихъ? Если сами родители пьяницы или воры, то какъ же и дѣтямъ не быть такими же? Вѣдь на осинѣ не выростутъ сладкія яблоки, на крапивѣ не выростетъ малина. Значить, если хотимъ, чтобы дѣти наши были честныя, добрыя,—сами прежде должны быть такими; если хотимъ, чтобы дѣти были трезвыя, сами не должны предаваться пьянству. Грѣхи наши, особенно тяжкіе, удаляютъ насъ отъ Бога и препятствуютъ намъ принимать благословеніе Божіе, почему и требуется церковными правилами, чтобы женихи и невѣсты, готовящіеся быть родителями, предъ вступленіемъ въ бракъ очищали свою совѣсть покаяніемъ и причащеніемъ Св. Таинъ. А у насъ случается иногда, что женихъ или невѣста, нѣсколько лѣтъ проживши безъ исповѣди и Св. Причащенія, въ такомъ состояніи вступаютъ въ бракъ, обремененные грѣхами, можетъ быть, тяжкими. Можетъ—ли Господь благословить такое супружество хорошими дѣтьми?

Праведные Іоакимъ и Анна за свои усердныя молитвы удостоились быть родителями Матери Божіей. И о многихъ святыхъ людяхъ извѣстно, что они испрошены были усердными молитвами родителей.

Такъ и всѣ родители, если желаютъ имѣть хорошихъ дѣтей, должны объ этомъ усердно молиться Господу и прежде всего должны молиться тогда, когда еще готовятся принять на себя великое званіе родителей, т. е. когда еще готовятся къ браку, когда они еще не мужъ и жена, а женихъ и невѣста. Конечно, женихи и невѣсты, какъ люди большею частью молодые, неопытные въ жизни, обыкновенно, мало понимаютъ, какія важныя обязанности они готовятся принять на себя вступая въ бракъ и потому сами по себѣ едвали могутъ додуматься, что предъ вступленіемъ въ бракъ имъ слѣдуетъ какъ можно усерднѣе помолиться Господу, но, вѣдь, у нихъ есть свои

родители, люди знакомые съ жизнью, знающіе, что хорошія дѣти составляютъ счастье родителей, а негодныя—несчастье. Вотъ на нихъ то и лежитъ обязанность внушать своимъ дѣтямъ, чтобы они готовились къ новой, супружеской жизни усердною молитвою Господу Богу, да и сами къ ихъ молитвамъ присоединяли свои теплыя молитвы. Между тѣмъ, что мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Пирами, плясками, вѣнчаниями, пьянствомъ начинаются и кончаются наши свадьбы, а о молитвѣ Господу Богу едва ли кто и думаетъ въ это время. Даже во время самаго вѣнчанія, когда Церковь благословляетъ вѣнчающихся, испрашиваетъ имъ всякихъ милостей отъ Господа, особенно же хорошихъ, добрыхъ дѣтей, у насъ, обыкновенно, никто не молится. Родители жениха и невесты остаются дома и занимаются приготовленіемъ къ свадебному пиру, женихъ и невеста, не получивъ отъ родителей своихъ должнаго наставленія, тоже, обыкновенно, мало думаютъ о молитвѣ, а прочіе, бывающіе въ церкви при вѣнчаніи, не только не молятся, но даже и не стоятъ какъ слѣдуетъ, какъ будто забываютъ даже, что они въ храмъ Божіемъ: переговариваются, смѣются, глазѣютъ по сторонамъ, переходятъ съ мѣста на мѣсто, разсматриваютъ и критикуютъ наряды невесты и другихъ присутствующихъ при вѣнчаніи лицъ. Вотъ какъ у насъ, по большей части, готовятъ женихи и невесты къ великой обязанности родителей. Можно ли же послѣ этого ждать, чтобы Господь благословилъ ихъ супружество и далъ имъ хорошихъ добрыхъ дѣтей?

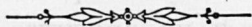
Дѣти есть ни что иное, какъ даръ Божій родителямъ. Смотрите: у праведныхъ Іоакима и Анны долго не было дѣтей; они просятъ Бога даровать имъ дитя и Господь посылаетъ имъ Дочь, какъ испрошенный у Него даръ, не смотря на то, что они оба уже были стары. Да и на другихъ можете вы ви-

дѣтъ, что дѣти, дѣйствительно, есть даръ Божій. Одни, напримѣръ, сильно желаютъ имѣть дѣтей, но дѣтей у нихъ нѣтъ, другіе и не желали бы дѣтей, но дѣти у нихъ родятся. Многимъ—бы хотѣлось, чтобы дѣтей у нихъ было столько—то, а не больше и не меньше, а между тѣмъ дѣтей у нихъ или больше или меньше, чѣмъ бы имъ хотѣлось. И такъ, дѣти даръ Божій, а дары Божія мы должны принимать всегда съ благодарностью, по крайней мѣрѣ безъ ропота. Но такъ ли бываетъ на самомъ дѣлѣ? Нѣтъ, родители очень часто бываютъ недовольны, если у нихъ родятся дѣти и даже рошцутъ за это на Бога. Будетъ ли же Богъ послѣ этого благословлять ихъ хорошими дѣтьми?

Въ словѣ Божіемъ говорится, что благословеніе родителей утверждаетъ дома чадъ, а проклятіе разрушаетъ ихъ до основанія. Это значить, что Богъ благословляетъ дѣтей, даетъ имъ счастье, помогаетъ имъ быть добрыми, хорошими, если родители благословляютъ ихъ, и отнимаетъ у нихъ свое благословеніе, если родители не даютъ имъ своего благословенія, проклинаютъ ихъ. А что у насъ бываетъ въ жизни? Ребенокъ иногда по неразумію досадить чѣмънибудь родителямъ, а они клянутъ его, обзываютъ и дьяволомъ и чертомъ и другими страшными и скверными словами. Неудивительно, поэтому, если изъ ихъ ребенка не выйдетъ ничего путнаго. Сами родители должны въ этомъ случаѣ пенять на себя.

Примите, родители, все сказанное мною къ сердцу, старайтесь жить по Закону Божію, въ грѣхахъ раскаявайтесь, чаще молитесь Богу за себя и за дѣтей своихъ, благословляйте ихъ, а не кляните, не роштите, если Богъ даетъ ихъ мало или много, считайте ихъ за даръ вамъ отъ Бога и тогда, повѣрьте, дѣти ваши будутъ такъ хороши, что вы будете только радоваться глядя на нихъ.

Протоіерей г. Бирска *Петръ Кастровъ.*

О чемъ говорятъ наши церковныя реформы.

Всѣ намѣченные и подлежащіе разрѣшенію собора вопросы касаются формы существующаго въ Русской церкви правопорядка, формы церковнаго устройства, церковнаго управленія, церковнаго суда, формальной стороны образованія, нужнаго пастырству. На первомъ планѣ стоитъ вопросъ о выборѣ патріарха для возглавленія церкви. Ну, выберемъ патріарха, возглавимъ церковь; дажѣ подѣлимъ имперію на митрополіи, реорганизуемъ консисторіи, придадимъ свѣтскій характеръ семинарскимъ наукамъ, наменуемъ приходы общинами, исправимъ богослужебныя книги, даже сократимъ чинъ богослуженія. Что же, я лично отъ всего этого духовно усовершенствуюсь? Почему я тогда буду меньше порочень и болѣе дѣятелень? Что возжеть во мнѣ огонь пастырской ревности? Что побудить стать истиннымъ пастыремъ, а не наемникомъ; что заставитъ меня истово совершать богослуженіе, ревностно проповѣдывать слово Божіе, ходить въ школу, если всего этого я не дѣлалъ до реформъ? Вѣдь измѣнятся однѣ внѣшнія формы; я же останусь все тотъ же съ своими недостатками! Что же, развѣ община возродитъ меня? Правда, вопросъ объ общинѣ, какъ церковно-общественной единицѣ, которая слагается непосредственно изъ душъ спасаемыхъ, существенно касается самой жизни церковной,—того, какъ „Святымъ Духомъ всяка душа живится“. Но на что же возлагается надежда въ дѣлѣ оживленія прихода въ духѣ церкви и самыхъ пастырей, когда и въ печати, и отзывая нашихъ архипастырей по данному вопросу община трактуется лишь какъ юридическая единица, обладающая извѣстными правами, распоряжающаяся чрезъ организованное представитель-

ство всѣми хозяйственными дѣлами мѣстной церкви. О средствахъ же къ возбужденію именно духовной жизни православнаго русскаго народа, составляющаго самое тѣло церкви русской, почти ни слова. Неужели же автономія прихода сама по себѣ послужить стимуломъ къ возбужденію жизнедѣятельности въ приходѣ? Однако исторія церковно-приходскихъ попечительствъ, братствъ, обществъ трезвости, миссіонерскихъ кружковъ говоритъ совсѣмъ противное; такъ что и жизнедѣятельность общинъ съ ихъ юридическими правами можетъ быть очень далекою отъ жизни и дѣятельности прихода, оживляемаго Духомъ Божиимъ. Но это реформы, идущія съ верху; теперь посмотримъ: каковы требованія самаго духовенства, и насколько эти требованія имѣютъ отношеніе къ само-совершенствованію.

Мы требуемъ уничтоженія бюрократическаго приказнаго строя духовнаго вѣдомства, мѣшающаго намъ работать на пользу пасомыхъ. Нѣтъ спору, что бюрократическіе приемы духовнаго вѣдомства кое-гдѣ даютъ себя чувствовать, но не всегда въ области непосредственнаго пастырскаго воспитанія народа. И во всякомъ случаѣ есть цѣлая область такой работы духовенства, куда духовная бюрократія не имѣетъ прямого отношенія. Не всѣ пастырскія обязанности впадаютъ въ рамки внѣшняго приказнаго строя. Кто намъ, напримѣръ, до сего времени мѣшалъ проповѣдывать слово Божіе съ церковной кафедры? Кто мѣшалъ намъ до сего времени пользоваться этимъ средствомъ христіанскаго воспитанія прихода? Кто хотѣлъ пользоваться полною свободою проповѣди, не переступая тѣ грани, выходить за которыя непозволительно ни въ какой свободной странѣ, не исключая и свободолюбивой Франціи? Кто мѣшалъ намъ

пользоваться исповѣдью — самымъ могучимъ средствомъ воспитанія души, сердца и воли народной? Мы холодно, по обязанности исполняли этотъ долгъ, озабочивались болѣе увеличеніемъ платы за исповѣдь, нежели умноженіемъ овецъ, приводимыхъ „во дворъ овчій“. Кто мѣшалъ намъ пользоваться школой—естественной воспитательницей народа? Оба средства были всецѣло въ нашихъ рукахъ, и кто хотѣлъ, души полагалъ въ нее, дѣлалъ чудеса въ приходѣ. Но большинство отвернулось отъ нея. Трудъ бесплатный... бюрократическій надзоръ... начальства много... Но укажите школу безъ надзора! Гдѣ она и куда будетъ годна? Какой же строй заставитъ нерадиваго раба нелѣпно дѣлать дѣло Божіе? Нѣтъ,—всею этого не дѣлали мы не потому, что насъ давилъ бюрократическій строй, а потому, что у насъ не было внутренней потребности работать, честно исполнять свой долгъ.

Мы требуемъ открытаго признанія за нами гражданскихъ и политическихъ правъ, чтобы совмѣстно съ народомъ добиться намѣченныхъ реформъ. Мы мужественно сейчасъ кричимъ о разныхъ нестроеніяхъ въ жизни народа и государства. Но давно ли мы набрались этого мужества? Почему же ранѣе мы не имѣли гражданского мужества указать, кому слѣдуетъ, ненормальная стороны жизни и тѣмъ, быть можетъ, предотвратить страну отъ многихъ потрясеній? Да мы его не имѣли изъ опасенія, что приказный строй придавитъ насъ, а въ общемъ крикъ мы не такъ замѣтны! Но гражданское мужество тѣмъ и цѣнно, что оно запечатлѣвается самопожертвованіемъ. Мы же боялись пожертвовать своимъ положеніемъ за истину. Мы забыли высокій духъ самопожертвованія отечественныхъ пастырей, которые, не считаясь приказнымъ

строемъ, шли на казнь за истину, своею кровію запечатлѣвая ее! Мы готовы подражать скорѣе Гапонамъ, нежели такимъ свѣтиламъ, какъ св. Николай, вырвавшій мечъ у палача, спасая отъ смерти невинно осужденнаго, какъ св. Амвросій Медиоланскій, и св. Игнатій, патріархъ Константинопольскій, не допустившіе императоровъ къ св. причастію, первый—за избіеніе мятежниковъ, второй за развратъ. А св. Филиппъ и другіе отечественные борцы - мученики за правду? Мы протестовали противъ смертной казни взбунтовавшихся матросовъ, противъ казни Шмидта, потому что это такъ современно - либерально и модно, но сколько дѣйствительно невинныхъ въ судахъ и тюрьмахъ до сего времени томилась и томятся, не слыша пастырскаго заступничества? Плохіе мы борцы за истину! Только на языкѣ проявляемъ мужество, а на дѣлѣ мы прежде всего люди положенія. Нѣтъ у насъ настоящаго христіанскаго мужества, не считающагося ни съ какими преградами для защиты истины.

Не проявляя надлежащаго мужества въ дѣлахъ нашего церковно-общественнаго служенія, мы боимся проявлять его и въ общежитіи, даже и въ кругу присныхъ намъ, когда наше трезвое слово могло бы поддержать и спасти заблуждающагося. Не приходилось ли наблюдать въ нашей средѣ, напр., въ нашихъ братскихъ, или окружныхъ собраніяхъ, или просто въ кругу случайно собравшихся пастырей-сосѣдей примѣры того, когда тотъ или другой изъ нашихъ собратій по убѣжденію, играя красивыми словами, съ цѣлію казаться „передовымъ“, что называется, завирается, кощунственно высмѣивая предметы глубокаго почитанія присутствующихъ? Достало ли у насъ мужества братски остановить собрата, вразумить его и

доказать всю ложь его убѣжденій, а если нужно, и предать его товарищескому суду, во избѣжаніе возможно худшаго для него въ будущемъ? Нѣтъ, руководствуясь политикой невмѣшательства, мы молчимъ, а истина попирается... товарищъ гибнетъ...

Въ достаточной ли мѣрѣ мы проявили чувство долга по отношенію къ нашимъ дѣтямъ — воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній, когда школьное начальство, въ періодъ школьныхъ смуть, обратилось за нашимъ содѣйствіемъ? Нѣтъ, мы вели себя преступно, толкая дѣтей въ открытую пропасть.

Боясь порицаніемъ дѣтей показать виновность ихъ въ глазахъ школьнаго начальства, а вмѣстѣ съ тѣмъ боясь въ глазахъ дѣтей показаться отсталыми въ такое время, когда огульно порицалось все, что исходило отъ начальства, мы въ присутствіи дѣтей, нарочно вызванныхъ для вразумленія въ собранія окружнаго духовенства, дружно порицали школьное начальство, тѣмъ негласно поощряли ихъ на дальнѣйшія безумія. Какъ будто вина въ недочетахъ школы, вызвавшихъ нестроенія, лежитъ на ближайшемъ школьномъ начальствѣ, а не на тѣхъ, кто ихъ создавалъ, о нихъ вѣдалъ и поддерживалъ!

Мы требуемъ выборнаго начала отъ верху до низу. Повидимому, что можно имѣть противъ этого начала, идущаго отъ первыхъ дней христіанства и освященнаго примѣромъ избранія апостола Матѳея въ Іерусалимской горницѣ? По высотѣ своей идеи оно — одно изъ могучихъ средствъ для возвышенія личности пастыря, являющагося факторомъ, посредствующимъ между Богомъ и людьми. А личность можетъ быть высока только тогда, когда въ жизни ея находятся условія, благопріятствующія ея развитію. Для выработки высшей нравственности въ человѣкѣ нуж-

но развить въ немъ самоуваженіе, глубокое сознание долга, потребности свѣта и правды. А такія качества могутъ пріобрѣтаться уваженіемъ къ личности, довѣріемъ къ ней. Достоинство выборнаго начала собственно и заключается въ довѣрїи къ личности, оно есть доказательство правоспособности того, кому ввѣряется имъ пользоваться. Существо, признанное неспособнымъ въ устройствѣ своего положенія, не можетъ питать къ себѣ самоуваженія, а ступевывается, дѣлается безличнымъ. Такое лицо уже не можетъ принести пользы для общества; оно по необходимости отражаетъ собою духъ рабства, а не свободы. Такіе люди годны только для повиновенія, для безгласной покорности волѣ другихъ, а не для руководства другими, не для пастырства. Пастырь долженъ быть непременно свободнымъ: онъ долженъ питать въ себѣ чувство правопомощи, самостоятельности. Вотъ идея выборнаго начала. Но что осталось отъ этой идеи въ примѣненїи ея на практикѣ? Исторія этого начала въ нашей отечественной церкви на протяжении цѣлыхъ вѣковъ говоритъ о многочисленныхъ злоупотребленіяхъ этимъ началомъ, свидѣтельствующихъ въ свою очередь о нашей духовной незрѣлости. Но пусть въ прошломъ мы были не зрѣлы, о чемъ говоритъ намъ современность? Какъ пользовались мы этимъ началомъ даже въ послѣднее время, когда мы, повидимому, признаны и самимъ правительствомъ уже зрѣлыми, и способными управлять дарованными намъ свободами? Даже въ той незначительной области пользованія выборнымъ началомъ, которая сохранилась, какъ слѣдъ болѣе широкаго пользованія имъ (выборъ, напр., депутатовъ и др.). мы обратили это начало въ ничто иное, какъ въ игру страстей. Мы пользовались имъ для какихъ угод-

но цѣлей: и для проведенія самихъ себя, и для мести недругу, и для одоженія другу, но никакъ не для служенія общему благу. Во время прошлогоднихъ выборовъ въ Государственную Думу, вмѣсто сплоченности, единенія, вмѣсто строгаго обсужденія, куда и кто мы должны изъ своей среды выбирать, мы топтали другъ друга, желая провести самого себя безъ всякаго соображенія, на что мы пригодны, — топтали некрасиво и на глазахъ представителей другихъ сословій, вызывая со стороны послѣднихъ самыя ядовитыя сарказмы по адресу духовенства.

Указаніемъ такого отношенія къ выборному началу мы впрочемъ никакъ не хотѣли сказать того, что такое положеніе вещей должно повести къ уничтоженію самого выборнаго начала, къ тому, чтобы мы сами отказались отъ него, сознавъ свое безсиліе самоуправляться, и сочли бы за наилучшее предать себя всецѣло попеченію о насъ начальства; нѣтъ—мы хотѣли показать лишь то, насколько мы удалились отъ идеи выборнаго начала, возстановить его истинное значеніе, возбудить къ нему симпатію, показать, что пользоваться этимъ началомъ на общее благо мы можемъ при условіи самосознанія, при условіи трезваго, добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу общественнаго служенія.

Мы требуемъ уничтоженія наградъ, но... при условіи предоставленія всѣмъ священникамъ, по принятіи сана, носить камилавку, т. е. почти самую высшую награду для рядового священника. Мы говоримъ: награды не нужны: онѣ развиваютъ чувства зависти, злобы, пролазничества и т. д. Но вѣдь, уничтожая награды, мы уничтожаемъ лишь одинъ изъ поводовъ къ дурнымъ чувствамъ, а чувства эти все же остаются съ нами? Почему бы намъ не заняться борьбою съ этими низменными чувствами, такъ несвой-

ственными лицамъ священнаго сана? И тогда вопросъ о наградахъ насъ столько не занималъ бы.

Мы требуемъ предоставленія діаконамъ и псаломщикамъ равныхъ правъ на братскихъ собраніяхъ и благочинническихъ сѣздахъ, но лишь въ смыслѣ предоставленія имъ полнаго голоса (шара) при баллотировкахъ. Это въ цѣляхъ поднятія ихъ человѣческаго достоинства. Никакъ не можемъ понять, какъ это можно поднять человѣческое достоинство предоставленіемъ ему полнаго голоса? Почему бы въ цѣляхъ дѣйствительнаго поднятія человѣческаго достоинства необразованныхъ псаломщиковъ не заняться либеральнымъ батюшкамъ поднятіемъ самой личности псаломщика, чтобы она дѣйствительно была такого же достоинства, какъ и личность священника. Почему бы не заняться развитіемъ этой личности, умственно и нравственно приближая ее къ себѣ? Почему бы на самомъ дѣлѣ не показать и не доказать, что всѣ члены причта—братья и сослужители, вывести низшихъ членовъ причта изъ состоянія рабскаго исполненія приказаній священника, а тогда уже подносить имъ цѣлый шаръ? А то интересно: въ собраніяхъ священники кричатъ о равенствѣ и братствѣ, а по выходѣ изъ собраній сажаютъ псаломщиковъ на козла. Или почему бы во имя того же либерализма и на основаніи того, что псаломщики несомнѣнно болѣе священниковъ работаютъ (читаютъ и поютъ) при богослуженіи и требахъ, не предоставитъ имъ равной части доходности? О, этого нельзя... здѣсь заговорять объ образовательномъ цензѣ... здѣсь либеральничать неудобно... по карману бьетъ. Увѣренъ, что они были бы благородны болѣе за хлѣбъ насущный, нежели за цѣлый шаръ мало имъ интересный, такъ какъ они ни въ какія должности не баллотировуются. А при настоящихъ отношеніяхъ пса-

ломщикъ съ полнымъ шаромъ, символомъ равенства, можетъ оказаться въ рукахъ священниковъ лишь послушнымъ орудіемъ класть шаръ туда, куда ему прикажетъ священникъ.

Мы требуемъ замѣны духовнаго платья свѣтскимъ костюмомъ. По какимъ мотивамъ? Если по сознанию того, что мы порочною своею жизнью и небрежнымъ исполненіемъ пастырскихъ обязанностей слишкомъ удалились отъ Христа и недостойны носить подобіе той хламиды, въ которую Онъ облакался, то такое требованіе, пропитанное сознаніемъ грѣховности и духомъ смиренія, еще можетъ имѣть мѣсто; но если это требованіе исходитъ изъ желанія имѣть, благодаря свѣтскому костюму, безпрепятственный входъ туда и въ такія мѣста, гдѣ не подобаешь быть лицу священнаго сана, то такое требованіе можетъ быть приемлемо съ тѣмъ же глубокимъ прискорбіемъ, съ какимъ оно принято (по поводу петиціи прав. духовенства Западнаго края) Св. Синодомъ. Насколько это требованіе духовенства имѣетъ отношеніе къ поставленному нами вопросу объ усовершенствованіи личности, пусть судить самъ читатель.

Мы требуемъ второго брака для вдовцовъ - священниковъ. Въ ряду другихъ вопросовъ и требованій этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію самый важный, имѣющій самое непосредственное отношеніе къ усовершенствованію личности пастыря и паствы. Нечего скрывать: терпѣть далѣе тотъ великій соблазнъ, какакой даетъ приходу нелегальное въ извѣстномъ отношеніи положеніе вдовца-священника, было бы преступно. Закрывать на это глаза теперь, когда открывается нѣкоторая возможность что-нибудь сдѣлать, значить обрекать нѣкоторые приходы на завѣдомый соблазнъ. И если церковные каноны окажутся къ

симъ лицамъ неумолимо суровыми, то остается изыскать для такихъ несчастливцевъ болѣ сносныя условія выхода изъ духовнаго званія. Такимъ выходомъ могло бы быть допущеніе по снятіи сана въ высшія свѣтскія и духовныя учебныя заведенія съ принятіемъ дѣтей ихъ въ духовно-учебныя заведенія на казенный счетъ, предоставленіе имъ при поступленіи на гражданскую службу, по снятіи сана, всѣхъ гражданскихъ правъ по образовательному цензу, безъ всякихъ ограниченій и даже съ зачисленіемъ времени священства въ счетъ на пенсію.

Вотъ наши требованія и наши программы. Что же? Обвиняя во всемъ старый строй, предъявляя свои требованія яко-бы къ обновленію жизни, мы хотя бы единымъ словомъ обмолвились о томъ, что часть вины лежитъ и на насъ самихъ, что и мы сами далеко не совершенство, что для вознагражденія жизни народа прежде всего необходимо возродиться самому духовенству, какъ вождямъ народа!

Мы сейчасъ указали на требованія духовенства, но есть требованія, предъявляемые къ самому духовенству, требованія народа и жизни; не считается съ ними нельзя, ибо они голосъ народа. Намъ приходилось быть на многихъ собраніяхъ, или митингахъ... Выступали и говорили ораторы всѣхъ сословіи... говорили о разныхъ дефектахъ и нуждахъ народной жизни. Въ числѣ наболѣвшихъ вопросовъ не послѣднее мѣсто заняло сужденіе народа о духовенствѣ. Нѣкоторые ораторы, исключительно изъ простого народа, вопросу о духовенствѣ придавали такое важное значеніе, что, какъ оказалось, они и въ собранія являлись съ полномочіями отъ общества говорить спеціально только на эту тему. Особенное вниманіе обратилъ на себя видный представитель деревни— стар-

шина, житель богатаго села, гдѣ отъ 7 до 8 священниковъ. По его завѣренію, духовенство неучительно: цѣлыя десятилѣтія духовенство читаетъ по печатнымъ, уже потрепаннымъ книгамъ, одни и тѣ же поученія... прихожане уже наизусть знаютъ эти проповѣди, а они все ихъ повторяютъ; духовенство не ходитъ въ школу... духовенство тяжело на подъемъ... бывають случаи смерти больныхъ безъ напутствія священниковъ... духовенство спѣшно, неблаголѣпно совершаетъ богослуженіе, такъ что, какъ выразился ораторъ, „приходится отвращаться отъ храма“. Это болѣе сдержанный отзывъ; другіе выступали съ резолюціями сельскихъ сходоуъ о духовенствѣ, въ коихъ излагались болѣе тяжелыя обвиненія противъ духовенства. Тяжело было слушать присутствующему духовенству судъ народный надъ собою, пытались возражать, но слово не вязалось на языкъ—такъ много правды было сказано!

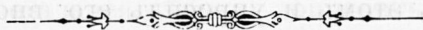
Такія требованія съ несомнѣнностью говорятъ, что даже простой народъ переросъ тѣ формы религіознаго отправления, въ которыхъ до сего времени выливалось служеніе духовенства, и переросъ настолько, что является открытымъ порицателемъ косности духовенства. Несомнѣнно, что эти требованія народа должны также лечь въ основу духовныхъ реформъ.

Наконецъ, сооставляя эти, повидимому, скромныя требованія народа съ требованіями, идущими „сверху“, не можетъ не придти къ одному и тому же заключенію, что прежде всего мы нуждаемся въ воссозданіи, въ жизни народной истинно-христіанскаго духа путемъ развитія и воспитанія духовныхъ силъ челоуѣка, и въ этомъ нуждаемся гораздо въ большей мѣрѣ, нежели въ обновленіи, правда обветшавшихъ и требующихъ перемѣнъ, но все же не составляющихъ

„въ законѣ“, формѣ церковнаго управленія; ибо, повторяемъ,—жизнь церковная не защититъ отъ того, если будутъ измѣнены способы назначенія іерарховъ, и въ приходскихъ дѣлахъ примутъ участіе и міряне. А чтобы отвѣчать требованіямъ духовнаго возрожденія страны, духовенство должно взять на себя мужество пересмотрѣть свое „я“—насколько оно отвѣчаетъ въ настоящемъ своемъ видѣ повышеннымъ требованіямъ времени и историческому моменту, и съ этого начать дѣло служенія народу и церкви. Обновляя самихъ себя путемъ самопознанія, совершенствуя свое «я», какъ часть цѣлаго, и тѣмъ способствуя духовному оздоровленію цѣлаго „я“ духовенство, и граждане, и какъ вожди народные, тѣмъ самымъ полагало бы прочное начало и основаніе въ предстоящей работѣ нашего общаго возрожденія. Безъ этого условія нельзя ожидать обновленія нашей жизни, нельзя ожидать, чтобы даже геніальные люди, поставленные во главѣ народнаго представительства, путемъ даже блестящихъ реформъ, магически сдѣлали насъ духовно лучшими.

Повторяемъ снова: гражданскія и духовныя реформы, касаясь лишь внѣшней стороны, безспорно могутъ дать лучшія условія для нашего самоусовершенствованія, но сами по себѣ не подвинутъ насъ впередъ, если только мы въ сознаніи своего несовершенства одновременно съ полученіемъ новыхъ формъ жизни не станемъ постоянно обновлять себя внутренне перерождаться въ новаго человѣка. Какъ новый костюмъ давая внѣшнюю красоту, не увеличиваетъ внутренней красоты, такъ и новыя формы жизни ничего не дадутъ для нашего „я“; онѣ пройдутъ мимо насъ. Сейчасъ мы винимъ бюрократію, а тогда кого? Доселѣ мы занимались самооплеваніемъ, теперь время за-

няться самоисправленіемъ. Общее сожалѣніе—нѣтъ честныхъ людей. Займемся же мы реформой нашего „я“. Ибо ни какіе „сборы и думы“ не приблизятъ насъ къ конечной цѣли земного существованія, хотя бы въ этихъ учрежденіяхъ работали тысячи геніевъ-реформаторовъ, если мы въ основу жизни не будемъ полагать заповѣди единаго реформатора жизни—Самаго Христа: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“. (Ворон. Еп. Вѣд).

На діаконскомъ штатѣ.

(Разсказъ *).

О. настоятель только-что пріѣхалъ отъ благочиннаго и благодушествовалъ за чаемъ. Зачѣмъ онъ ѣздилъ туда? О. Венедиктъ не зналъ, да о. Рафаиль никогда не посвящалъ его въ это и всѣ отношенія по дѣламъ прихода или общепархіальныя всегда шли на имя настоятеля и тоже никогда о. Венедикту не сообщались. О. Рафаиль, вѣроятно, полагалъ, что состоящему на діаконской вакансіи священнику совершенно не нужно знать, вѣдать и вмѣшиваться въ завѣдываніе приходомъ, на то есть настоятель, облеченный правомъ и за все отвѣчающій? О. Венедиктъ думалъ иначе, о чемъ вопросъ впереди... „Здравствуйте о. Венедиктъ! О. благочинный вамъ кланяется и просилъ передать, чтобы вы письмоводство раздѣлили съ псаломщикомъ!“ „Совершенно лишнее напоминаніе,—это исполняется мною со дня поступленія въ приходъ!“ О. Рафаиль смутился было, но опять прсдложилъ: „можетъ быть раздѣлено вами не равномѣрно, книгъ вѣдь много?“ „Псаломщикъ вамъ

*) См. № 17, стр. 946.

не жаловался? въ свою очередь замѣтилъ о. Венедиктъ. „Нѣтъ!“ „Поэтому этотъ вопросъ признаемъ пока исчерпаннымъ, а вотъ мнѣ желательно было-бы поговорить съ вами о пѣніи!“ „Вы что же хотите сказать касательно пѣнія?“ какъ-то недовѣрчиво прозвучали слова о. Рафаила. „Видите-ли мнѣ пришло на мысль возстановить здѣсь хоръ, основаніе которому, какъ вамъ извѣстно, года два тому назадъ положено Даміаномъ Григорьевичемъ, я уже съ нимъ говорилъ объ этомъ и упросилъ его вновь принять на себя обязанности регента,—онъ согласился; а такъ какъ и я буду охотно помогать ему на свѣвкахъ, то мѣсяца черезъ два, напр. къ Рождеству,—хоръ можетъ вполне быть сформированъ. Но дѣло въ томъ, что нужны нѣкоторыя средства: на вознагражденіе регенту на первыхъ порахъ рублей по 8 въ мѣсяць до канкулъ, а также на поощреніе взрослыхъ и маленькихъ пѣвчихъ, на выписку нотъ всего на первый годъ рублей 120 не болѣе“. „Интересно знать: гдѣ-же вы полагаете изыскать такую не малую сумму?“ встревоженно обратился о. Рафаиль. „Мнѣ думается отъ церкви возможно удѣлить въ годъ, ну, рублей 60, а затѣмъ попросить купечество, прихожанъ, пожертвовать на это доброе дѣло?“ О. Рафаиль удивленно посмотрѣлъ на о. Венедикта, къ этому времени изъ кухни пришла матушка, она слышала послѣднія слова о. Венедикта, удѣлить отъ церкви извѣстную сумму, но показала видъ, что не поняла и, обратилась къ супругу за разъясненіемъ. „О чемъ это ты, Рифа, разсуждаешь съ о. Венедиктомъ,?“ „Да вотъ о. Венедиктъ выдумалъ устроить хоръ и просить дать отъ церкви рублей 60!“ „Ему“?! „Нѣтъ, регенту и пѣвчимъ!“ послѣшилъ отвѣтить о. Рафаиль, замѣтивъ, какъ о. Венедиктъ странно и

удивленно посмотрѣлъ на матушку. О. Венедикта покоробило, но онъ сдержалъ себя и скромно добавилъ: „я своихъ двадцать рублей съ удовольствіемъ буду давать каждый годъ, лишь—бы былъ хоръ; при хорошемъ пѣніи пріятно служить и на молящихся производить лучшее впечатлѣніе“! Матушка внутренно сознала свою неловкость, замѣтно смутилась, но мгновенно овладѣла собою и съ достоинствомъ произнесла: „простите о. Венедиктъ, право я не поняла“! О. Рафаиль догадался было поправить неловкость положенія довольно непринужденнымъ обращеніемъ къ матушкѣ: „ходи приготовь что либо закусить“! Но матушка, еще къ большому удивленію о. Венедикта, не смотря на тревожный взглядъ о. Рафаила, произнесла слово „хорошо“! на минуту остановилась и предложила: „у насъ привыкли пѣть Богу даромъ, во всякомъ случаѣ, Рифа, это не пустяшная сумма, какую испрашиваетъ о. Венедиктъ и какъ посмотрють на это прихожане“? Матушка при этомъ довольно внушительно взглянула на о. Рафаила и поспѣшно вышла изъ комнаты. О. Венедиктъ хорошо понялъ этотъ взглядъ. „Да, да, какъ—бы придумывая логичнѣе выразиться, началъ о. Рафаиль,—подобная сумма слишкомъ велика, я стѣняюсь снести ее расходомъ, да врядь ли староста согласится; матушка, пожалуй вѣрно говорить: какъ посмотрють на это прихожане? вотъ рублей 8—10 еще можно дать къ Рождеству и Пасхѣ“! „Я рѣшительно не понимаю; какъ это староста и прихожане могутъ быть противъ, когда въ другихъ селахъ отъ церкви даютъ на поддержку хора 100 и болѣе рублей? Затѣмъ 60 руб. ужъ не такая великая сумма, что-бы можно серьезно о ней разсуждать“! „Это такъ, о. Венедиктъ, а все-таки: староста, прихожане... съ ними нужно считать-

ся, совѣтоваться! А вотъ о. благочинный мнѣ вчера совѣтовалъ завести общее пѣніе,—это дѣйствительно хорошо и идейнѣе! „Это въ Нижнемъ Долѣ“? да у насъ на правомъ клиросѣ—то пѣть не умѣють: кто въ лѣсъ, кто по дрова! гдѣ ужъ тутъ общее пѣніе! затѣмъ это возможно путемъ только школы, когда все населеніе будетъ грамотно, безъ наличности же этого, получится Богъ знаетъ что! Вѣдь это египетскій трудъ, воодушевляясь, продолжалъ о. Венедиктъ: народъ не знаетъ, какъ слѣдуетъ, простыхъ молитвъ, а тутъ общее пѣніе, рѣшительно не понимаю! О. Рафаилъ на это ничего не могъ возражать, кромѣ слабаго указанія на лѣвый клиросъ, гдѣ два—три любителя какимъ-то своеобразнымъ напѣвомъ, вѣроятно собственнаго „Ковыляевского“ *) произведенія, вытягивали, правда иногда согласно, но до крайности скучно, долго и утомительно.

„Такъ вотъ такъ, о. Венедиктъ, рублей 10—12 (раздобрился на 2 рубля) еще можно будетъ неофициально давать, только будетъ ли изъ этого толкъ? я право сомнѣваюсь въ способности г-на Ковырзина **) и какъ—это вы такъ полагаетесь на него, право!“ „Отлично, съ этимъ вопросомъ покончимъ!“ О. Венедикту страшно надоѣло это препирательство о. Рафаила изъ за пустяшной сравнительно суммы, когда церковь съ одного базара получала въ годъ доходовъ не менѣе 500 рублей, изъ которыхъ почему-то записывалось въ приходо-расходную книгу только 80, или самое большее 120 руб.?!—

Теперь я просилъ-бы васъ, какъ настоятеля, хорошо знающаго приходъ, попросить болѣе зажиточныхъ прихожанъ принять матеріальное участіе по устрой-

*) Фамилія одного пѣвца.

**) Фамилія Даміана Григорьевича.

ству хора, можетъ быть тогда отъ церкви и не придется давать болѣе того, на что вы согласились“? „Нѣтъ ужъ вы, о. Венедиктъ, меня отъ этого увольте, подобными просьбами не желалъ-бы заниматься, у меня и безъ того дѣловъ по приходу не мало“! О. Венедиктъ хотѣлъ сказать на это: „не больше моего“! да удержался, не хотѣлъ приводить о. Рафаила въ большее волненіе, съ него и такъ катился градомъ потъ... Впрочемъ при окончаніи разговора, какъ разъ во время, когда оба собесѣдника уже порядкомъ утомились, на помощь о. Рафаилу послѣдила матушка. „Вы, о. Венедиктъ помоложе, сами займитесь подобною педпнскою, вамъ можетъ быть не откажутъ, вы умѣете убѣждать; что-же въ самомъ дѣлѣ, если будетъ успѣхъ, всѣ будутъ очень рады и благодарны вамъ, улыбаясь проговорила матушка, приглашая закусить. „Хорошо, если вы ничего противъ этого не имѣете, то попробую самъ обратиться къ нѣкоторымъ изъ нашихъ прихожанамъ и купцамъ“? „Пожалуйста“! совершенно уже спокойно закончилъ о. Рафаиль.

Священникъ *И. Бяляевъ.*

(Продолженіе будетъ)..

Кончина и погребеніе церковнаго старосты градо-Уфимской Крестовоздвиженской церкви Трофима Петровича Козлова.

*Блаженъ мужъ, бояйся Госнода:
въ заповѣднхъ Его восхоцеть зъло.*

Эти слова псалмопѣвца какъ то невольно приходять на умъ и произносятся въ настоящемъ воспоминаніи о почившемъ рабѣ Божиемъ Трофимѣ...

1-го Августа сего 1907 года въ 5 час. вечера тихо скончался на 73 году отъ роду и мирно отошелъ ко Господу почетный гражданинъ Трофимъ Петровичъ Козловъ, чтобы сдѣлаться гражданиномъ неба и участникомъ блаженства тамъ.

Не многосложна его біографія или жизнеописаніе и не великъ формуляръ, но зато жизнь его была благоплодна и полна высокихъ добродѣтелей... Трофимъ Петровичъ происходилъ изъ крестьянъ Московской губерніи, Бронницкаго уѣзда, Гжельской волости, дер. Жировой, откуда переселился въ Уфу еще въ молодыхъ лѣтахъ. Онъ былъ скромнымъ труженникомъ, въ потѣ лица добывавшимъ насущный хлѣбъ, затѣмъ благодаря своему усердію и неустанному трудолюбію приобрѣлъ себѣ нѣкоторое состояніе, на которое развилъ свое дѣло, а большею частію сталъ употреблять свои трудовыя сбереженія на дѣла благотворительности.

Будучи самъ искренно вѣрующимъ и глубоко убѣжденнымъ православнымъ христіаниномъ, Т. П. заботился еще болѣе объ укрѣпленіи въ православіи и возвращеніи въ оное своихъ однослюбодцевъ, страждущихъ недугомъ отщепенства отъ Церкви Христовой.

Слобода Нижегородка, гдѣ жилъ покойный, населена попреимуществу старообрядцами разныхъ толковъ и согласій. Трофимъ Петровичъ болѣлъ душой и скорбѣлъ сердцемъ объ этихъ бездомныхъ чадахъ, покинувшихъ свою любвеобильную мать Православную Церковь—и ушедшихъ по пути заблужденія во страну далече. Поэтому, онъ всячески старался въ дружеской домашней задушевной бесѣдѣ расположить старообрядцевъ къ Церкви и ввести ихъ во дворъ овчій, изъ котораго они такъ легкомысленно и легко вѣрно разбѣжались.

Когда открылись собесѣдованія съ старообрядцами въ Нижегородкѣ, Т. П. оказался самымъ дѣятельнымъ и постояннымъ сотрудникомъ въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Онъ привлекалъ слушателей и собесѣдниковъ, указывалъ на главныхъ начетчиковъ и наставниковъ въ расколѣ, приносилъ необходимыя книги, которымъ старообрядцы особенно довѣряютъ. Зная, что на публичныхъ собесѣдованіяхъ старообрядцы неохотно и неоткровенно высказываютъ свои убѣжденія, онъ старался внушить главарямъ и рядовымъ старообрядцамъ свои православныя мнѣнія въ частной, домашней бесѣдѣ. И несомнѣнно этимъ келейнымъ бесѣдамъ многіе обратившіеся изъ раскола обязаны своимъ прозрѣніемъ и спасеніемъ отъ тьмы заблужденія.

Чтобы еще болѣе принести пользы своимъ ближнимъ и послужить на благо Церкви, Трофимъ Петровичъ возгорѣлъ святымъ желаніемъ построить для слободы Нижегородки храмъ, нужда въ коемъ ощущалась всѣми православными жителями Нижегородки, испытывавшими крайнее неудобство влѣдствіе отдаленности приходскаго (Троицкаго) храма не на одну версту. Скоро же это желаніе перешло и въ дѣло и

на одномъ изъ пригорковъ, какъ изъ земли, выросъ благолѣпный съ блестящими 8—конечными крестами храмъ во имя Воздвиженія Креста Господня, освященный 22 Августа 1893 года. Построенъ сей храмъ всецѣло тщаніемъ и иждивеніемъ почившаго Т. П.

Какою глубокою благодарностію храмоздателю наполнились сердца православныхъ, узрѣвшихъ предъ своими жилищами Храмъ Божій. Какою громадною пользою для старообрядцевъ сопровождается теперь появленіе храма и причта среди Нижегородки!.. За 14 лѣтній періодъ существованія храма присоединилось ихъ къ Церкви до сотни душъ. Если великая радость бываетъ на небѣ по поводу обращенія одного покаившагося грѣшника, то какова же она должна быть при видѣ цѣлой сотни людей, познавшихъ суету раскола и вступившихъ въ лоно правосл. Церкви Христовой? Поистинѣ неизреченна!! Слава Богу Промыслителю и вѣчная благодарность рабу Божию Трофиму—Строителю!

Построивъ храмъ и сдѣлавшись старостою его, Т. П. всецѣло посвятилъ себя на дальнѣйшее служеніе и благоуукрашеніе Св. Храма. Онъ съ помощію добрыхъ людей приобрѣлъ прекрасный звокъ, устроилъ благолѣпный иконостасъ и снабдилъ утварью въ достаточномъ количествѣ.

Въ скоромъ же времени потребовалось расширить сей храмъ—и снова закишѣла работа подъ мудрымъ и опытнымъ руководствомъ Т. П. не хотѣвшаго успокоиться, пока не увидитъ свое дѣтище во всѣхъ отношеніяхъ законченнымъ. Хотя уже и здоровье замѣтно ослабѣвало и силы становились не тѣ, а Трофимъ Петровичъ все работалъ, все безустанно трудился во славу Божию надъ устроеніемъ своего храма.

За всѣ свои труды и заботы по устройенію и благоустройству храма почившій не ждалъ награды ни отъ кого, кромѣ праведнаго Судіи и Мздовоздателя. Но не могли же земныя начальствующія лица не обратить вниманія на плодотворную и широкую благотворительную дѣятельность Трофима Петровича. И вотъ знакомъ и выраженіемъ такого вниманія являются награды, полученные имъ въ такомъ порядкѣ: за построеніе храма сопричисленъ къ Императорскому ордену св. Анны 3-й ст. 21 Марта 1895 года; за усердное исполненіе обязанности церковнаго старосты Преосвящ. Лустиномъ награжденъ похвальнымъ листомъ 30 Сентября 1898 года. За устройеніе иконостаса въ придѣлѣ преподано благословеніе Св. Синода съ грамотою 16 Сент. 1901 г. За благоустройство храма Преосвященнымъ Климентомъ преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею свидѣтельства 4 Юля 1902 года. Но самымъ высшимъ утѣшеніемъ для Т. П. было, конечно, то, что онъ исполнилъ желаніе своего благочестиваго сердца и принесъ трудовую лепту въ жертву Богу живому, а не употребилъ на служеніе маммонѣ.

Насколько была благочестива жизнь Т. П., знавашаго только одно занятіе—заботиться о храмѣ и молиться Богу,—настолько же была истинно-христіанской непостыдной кончина его. Какъ извѣстно всѣмъ, знавшимъ почившаго, онъ нѣсколько лѣтъ страдалъ тяжелымъ недугомъ—маляріей, сведшимъ его и въ могилу. Прежде онъ ѣздилъ, для поддержанія своего здоровія, на югъ Россіи и на Кавказъ; а нынѣ, вѣроятно предчувствуя свою близкую кончину, уже никуда не поѣхалъ изъ Уфы. За 11 дней до смерти онъ сталъ готовиться ко встрѣчѣ ея съ христіанскимъ смиреніемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ,

ежедневно приобщаясь Св. Таинъ и почерпая въ этомъ безсмертномъ источникѣ надежду на жизнь вѣчную. И Податель этой жизни послалъ вѣрующему рабу своему кончину мирную и безмятежную.

Вѣсть о кончинѣ всѣми уважаемаго Трофима Петровича быстро облетѣла не только всю Нижегородку, но и центральную часть города. Всѣ знаемые имъ спѣшили помолиться объ упокоеніи души его. Во время панихидъ домъ наполнялся молящимися. Погребеніе совершено въ своемъ храмѣ 3-го Августа торжественнымъ образомъ. Литургію и чинопогребеніе совершилъ о. Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Меѳодій въ сослуженіи трехъ протоіереевъ, четырехъ священниковъ и четырехъ діаконовъ. За литургіей во время отпѣванія мѣстными приходскими пастырями Прот. Н. А. Котельниковымъ и священ. В. В. Пинегинымъ были произнесены поученія, посвященные памяти почившаго, по которымъ онъ изображенъ во всей красотѣ христіанскаго смиренія и во всей полнотѣ своей многотрудной жизни.

Предъ опусканіемъ же въ могилу *) гроба съ бранными останками почившаго сказана была слѣдующая коротенькая рѣчь: „Православные христіане! Вотъ предъ нами благолѣпный и во всѣхъ отношеніяхъ благоустроенный храмъ! А вотъ въ этомъ гробѣ предлежитъ и строитель сего храма незабвенный Трофимъ Петровичъ. Смолкли его уста; омертвѣла и застыла его благодѣющая и много добра сдѣлавшая десница. Мы больше не увидимъ и не услышимъ его. Сія тлѣнная храмина, вмѣщавшая мощный духъ, рассыплется и уже возвращается въ землю, изъ которой взята была. Но сей св. храмъ будетъ постоян-

*) Могила возлѣ алтаря въ оградѣ съ южной стороны.

нымъ видимымъ памятникомъ у могильнаго холма его храмоздателя. Онъ есть плодъ его искренней вѣры въ Бога и служить самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ преданности Церкви Христовой. Братіе христіане! Кому изъ васъ неизвѣстно, какою любовію къ храму Божію отличался почившій. Какъ онъ ясно, твердо и убѣжденно, словомъ и дѣломъ доказывалъ, что безъ церкви и таинствъ спастись не возможно. И эту несомнѣнную истину онъ запечатлѣлъ созданіемъ настоящаго храма—этого дома молитвы, гдѣ христіанинъ начинаетъ и оканчиваетъ свою земную жизнь. Чѣмъ-же, братіе, мы возблагодаримъ и почтимъ память новопреставленнаго ктитора храма сего—раба Божія Трофима?

Самою лучшею благодарностію для него и самымъ выспимъ выраженіемъ признательности за его заботы о ближнихъ будетъ то, чтобы всѣ прихожане сего храма, особенно же возвратившіеся, благодаря его стараніямъ, въ лоно православія чаще приходили сюда на молитву, очищали себя покаяніемъ и освящали прочими таинствами. Вообще цѣнили бы то благодарѣніе, которое совершилъ почившій построеніемъ сего храма. Итакъ, православные христіане, съ послѣднею горстью земли, бросаемою на гробъ опускаемаго въ могилу раба Божія Трофима, помолимся объ упокоеніи души его въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злчячнѣ, идѣ же нѣсть печаль и воздыханіе, но жизнь безконечная, и воспоемъ ему *вѣчную память*“!

Каѳедральный Протоіерей *Евграфъ Еварестовъ*.

Рѣчь, произнесенная предъ погребеніемъ Трофима Петровича Козлова Протоіереемъ Николаемъ Котельниковымъ.

Блаженъ путь въ онъ же идеши днесь, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія (прокимень).

Это напутствіе какъ нельзя лучше идетъ къ усопшему. Какъ же не блаженъ путь, если душѣ уготовано мѣсто упокоенія! А въ этомъ мы не можемъ сомнѣваться. Предъ намъ гробъ человѣка въ долговременной болѣзни тщательно очистившаго свою душу покаяніемъ и многократнымъ причащеніемъ Св. Христовыхъ Таинъ. Это рѣдкостная христіанская кончина. Не дни, не недѣли, а цѣлые мѣсяцы постепеннаго умиранія, съ полнымъ сознаниемъ, что дни жизни сочтены, что конецъ приближается. Но не смущалась этимъ христіанская душа, полная покорности воли Божіей, надежды на милосердіе Божіе, по которому и жизнь и смерть одинаковы, какъ дѣло Божіе. Жизнь для дѣятельности во славу Божію, и смерть не конецъ этой дѣятельности, а продолженіе. Жизнь его не была безплодной. Не прошелъ онъ, не оставивъ по себѣ слѣда въ памяти людей, какъ обычно бываетъ со многими. Этотъ храмъ, гдѣ мы молимся сегодня объ упокоеніи души покойнаго, долгое время будетъ напоминать о творцѣ своемъ. Не мало лѣтъ пройдетъ, а благочестивый христіанинъ, приходя сюда отдохнуть душой, помолиться Господу Богу, будетъ съ благодарностію вспоминать, кто создалъ сей храмъ и до конца жизни не переставалъ заботиться о его благолѣпіи. Великая твоя заслуга, какъ создателя св. храма, Трофимъ Петровичъ! Въ глухомъ тогда еще мѣстѣ, удаленномъ отъ города и церковей Божіихъ, въ центрѣ мѣ-

етнаго раскола; воздвигъ ты этотъ свѣтъ православія, ревнуя о словѣ истинной вѣры, заботясь о спасеніи душъ близкихъ своихъ. Вѣдь не только раскольники, но и православные, живя вдали отъ храма Божія; невольно, незамѣтно для себя отдаляются отъ церкви. Идти въ храмъ далеко, сегодня не сходить, завтра не сходить; такъ и отвыкнетъ отъ Богослуженія. А не бывая въ храмѣ, человѣкъ уже рѣдко вспоминаетъ о Богѣ. Мало въ мірской жизни случаевъ, напоминающихъ ему о немъ. И вотъ на радость всѣмъ православнымъ обитателямъ сей красоты города создаешь ты храмъ Божій. Ты какъ будто предъугадывалъ, что разростется въ скоромъ времени эта, тогда еще мало населенная слобода и нужда въ храмѣ Божіемъ съ ростомъ населенія усилится, удесятерится. А на сколько важно было дѣло твое по отношенію къ расколу; ясно говорить то, что болѣе сотни человѣкъ присоединились къ православію за время существованія храма Божія въ Нижегородкѣ. И сейчасъ, среди молящихся здѣсь, не сомнѣнно есть не мало такихъ, можно сказать; церковныхъ чадъ покойнаго. Почившій—отецъ ихъ не только, какъ создатель храма сего, но и какъ миссіонеръ, не рѣдко способствовавшій обращенію къ истинѣ многихъ слѣпцовъ вѣры. Онъ не обладалъ многимъ богословскимъ образованіемъ, но его близкое съ малолѣтства знакомство съ немощами человѣческими въ вѣроучительныхъ заблужденіяхъ и практической складъ ума много помогали ему въ его бесѣдахъ съ жаждущими движенія воды живой. Здѣсь говорила душа, сама переболѣвшая когда то надъ разрѣшеніемъ мучительныхъ вопросовъ, говорила по этому понятнымъ языкомъ, живо затрогивавшимъ тайны сердца человѣческаго. И кто знаетъ? меньше

ли онъ принесъ пользы православію своими бесѣдами наединѣ, чѣмъ любой миссіонеръ публичными состязаніями о вѣрѣ. По всему то этому смѣемъ надѣяться, что уготовано ему мѣсто упокоенія. А мѣсто это по словамъ Св. Церкви мѣсто злачно, покойно, гдѣ нѣтъ ни печали, ни болѣзни, ни воздыханія. И поэтому то не должно быть здѣсь у гроба рыданія и воплей.

Обращаюсь къ тебѣ, убитая горемъ вдовица, достойная помощница и соратница усопшаго. Не скорби и не плачь. Отошелъ онъ въ міръ лучшій, въ міръ высшій. Но молитесь о немъ не переставай всю жизнь свою. За это и онъ тамъ, у Престола Всевышняго, не оставитъ тебя своими молитвами.

Иди же съ миромъ на вѣчный покой труженникъ Христовъ, усердно порабатавшій на нивѣ Христовой съ утра и до вечера, не въ лѣности, а въ постоянныхъ трудахъ иждившій многолѣтнюю жизнь свою.

Рѣчь, сказанная предъ погребеніемъ Трофима Петровича Козлова священникомъ Веніаминомъ Пинегинымъ.

Чего бы каждый изъ насъ пожелалъ своему близкому другу, отправляющемуся въ дальній путь, какъ не добраго, хорошаго и благополучнаго путешествія, чтобы онъ былъ сохраненъ отъ всякихъ опасностей въ неизвѣстномъ путешествіи?

Чего же мы можемъ пожелать нашему, по истинѣ сказать, другу, отходящему въ далекій и невозвратный путь, въ Бозѣ почившему рабу Божію новопреставленному Трофиму, какъ не того, чего и Св. Церковь желаеетъ, говоря: *„блаженъ путь, въ онъ же идиши днесъ, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“*.

Въ продолженіи болѣе 70 лѣтней жизни своей много онъ перенесъ бурь и волненій житейскаго моря, но милосердый Господь видимо спасалъ его отъ поглощенія этими бурями своею великою милостію за всѣ его хотя и малыя, но простосердечныя милостыни къ людямъ. Онъ былъ человѣкъ, какъ самъ всегда сознавалъ, подобострастенъ и человѣкъ не безъ грѣховъ, о которыхъ часто съ сокрушеніемъ сердца говорилъ: „не по грѣхамъ моимъ милуетъ меня Господь, а если и посылаетъ испытанія, то они такъ малы, что я не достоинъ такого великаго снисхожденія Отца Небеснаго“.

Кто не зналъ его добраго сердца? Кому онъ не былъ, по мѣрѣ своихъ средствъ, благодѣтелемъ? И кто положила руку на сердце не скажетъ о немъ доброе слово? Если онъ и имѣлъ какіе либо недостатки грѣховныя, то вспомнимъ, кто изъ насъ безъ грѣха, аще и единъ день житія его на землѣ.

Трудясь всю свою жизнь, онъ работалъ не для себя только, но заботился о всѣхъ, а наипаче всего о семь св. храмѣ: усердіемъ, трудами и средствами покойнаго и воздвигнуть сей храмъ.

За грѣхи мои, какъ онъ говорилъ, Господь послалъ мнѣ крестъ—это продолжительная болѣзнь, вслѣдствіе которой я не могъ посѣщать сего храма, но надѣясь на милосердіе Небеснаго Отца, скажу только: Господи! Твори со мною, еже хочещи. Я грѣшилъ, оскорблялъ Тебя, Бога моего, грѣхами своими, я губилъ себя, отъ нихъ слабѣло мое тѣло, истощались силы, но Ты, милосердый Владыко, не лиши меня Божественной Своей благодати и прости вся содѣянная мною лютѣ.

Не христіанское-ли было его сознаніе о своихъ грѣхахъ въ земной жизни? Да не смущается сердце

наше, что оставилъ насъ нашъ добрый другъ еще пребывать временно въ этомъ грѣшномъ мірѣ, а самъ перешелъ въ вѣчный, подѣ кровѣ Бога Небеснаго. Будемъ надѣяться, что для вѣрующихъ нѣтъ разлуки другъ съ другомъ. Пусть одни изъ насъ, которыхъ Господь призвалъ, будутъ на небѣ, а другіе на землѣ; но только если всѣ наши мысли и чувствованія обращены къ Одному Ему, нашему Сладчайшему Иисусу, то мы непременно будемъ въ общеніи, союзѣ, въ единеніи со всѣми и на землѣ и на небѣ.

Много ты выстрадалъ на землѣ и много переносилъ оскорбленій не только что отъ чужихъ, но и отъ присныхъ, и всѣ эти скорби переносилъ, лишь раздѣляя ихъ съ близкими своему сердцу, которымъ все довѣрялъ, не скрывая отъ нихъ ничего и дѣйствительно находилъ въ этомъ утѣшеніе, слыша отъ нихъ всегда утѣшительныя слова: возверзи печаль свою на Господа и Онъ тебя утѣшитъ. Онъ не оставитъ тебя за твои хотя и малыя, но добрыя дѣла. И дѣйствительно Господь не оставлялъ его до послѣдняго часа его жизни, сподобилъ его на болѣзненномъ одрѣ неоднократно, а въ послѣдніе дни ежедневно, напутствія христіанскаго, черезъ принятіе Святыхъ Животворящихъ Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ и исполненія таинства Елеосвященія. А это самое главное и необходимое для каждаго вѣрующаго христіанина.

Болѣзнь видимо вела его къ переходу отъ земнаго въ невидимый міръ, что онъ и самъ сознавалъ, говоря: „больше ужъ мнѣ не встать, а надо отправляться на кладбище, а посему еще при жизни заказалъ себѣ дубовый гробъ и просилъ даже снять съ себя мѣрку. Не легко было ему говорить это, но не легко было и слышать оное отъ окружающихъ его, въ осо-

бенности отъ оставшейся послѣ его любезной супруги Анны Антипьевны. На это ему въ утѣшеніе говорили: чтоже, неужели тебѣ не отрадно быть съ Богомъ? Ты былъ съ Богомъ на землѣ, а тамъ тебѣ съ Нимъ быть еще лучше, только теперь молись Ему, чтобы Онъ сподобилъ тебя быть съ Нимъ, а быть съ Богомъ вездѣ хорошо.

Чего же пожелать нашему другу, новопреставленному рабу Божию Трофиму, въ путешествіи его въ вѣчность, какъ не добраго отвѣта на страшномъ сулицѣ Христовомъ? Провожая его въ далекій путь и путь невозвратный, будемъ молить Господа, чтобы онъ, проходя всѣ встрѣчающіяся препятствія на пути къ Царствію Небесному, поборолъ помощію Божію и заступленіемъ своего Ангела хранителя всѣ трудности для достиженія онаго. Если мы своею усердною молитвою о упокоеніи души его достигнемъ этого, то какую великую услугу окажемъ его душѣ.

Другъ нашъ! Хотя и горько разставаться намъ съ тобою—но необходимо. Прости же насъ, просимъ тебя, во всемъ, чѣмъ мы согрѣшили предъ тобою, а мы, недостойные пастыри, будемъ молить предъ Престоломъ Всемогущаго, чтобы Онъ простилъ твоя согрѣшенія вольная и невольная. Помолятся о тебѣ всѣ тѣ, которыхъ ты не оставлялъ своими скромными милостями; помолятся о тебѣ и тѣ, которыхъ ты искренно любилъ и они за твою любовь воздадутъ тебѣ любовію, вознося свои молитвы предъ Престоломъ Божиимъ о упокоеніи души твоей съ праведными

Да, въ далекій путь мы провожаемъ тебя, другъ нашъ! Здѣсь, на землѣ, болѣе не увидимъ тебя; только лишь одно утѣшеніе при разлукѣ съ тобою, что будемъ молить милосердаго Господа, чтобы Онъ упо-

коиль душу твою съ праведными. И ты, незабвенный нашъ другъ! Если будешь имѣть дерзновение, помолись тамъ за насъ. Ты уже кончилъ житейское плаваніе и притекъ къ тихому пристанищу, гдѣ да упокоить тебя Господь, а мы еще носимся, обуреваемые волнами его, незная гдѣ и когда и какъ Господь избавить насъ отъ этихъ тревоженій, трудно переживаемыхъ въ настоящее время. Аминь.

Редакторъ, Священникъ Николай Васильковъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 15 Сентября 1907 года.

Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Евграфъ Еварестовъ.

Губернская Типографія.

Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковныхъ школъ Уфимской епархіи за 1905—6 учебный годъ *).

Всѣхъ учащихся во второклассныхъ школахъ въ теченіе учебнаго года было: въ Бакалинской 45, Кусекеевской 41, Михайловской 35, Подлубовской 41, Верхоторской 40, итого 202. Изъ нихъ окончило курсъ: въ Бакалинской 19, Кусекеевской 13, Михайловской 8, Подлубовской 10, и Верхоторской 7. Итого окончившихъ курсъ 57. Выбыло, не окончивши курса: Бакалинской 3, Кусекеевской 1, Михайловской 3, Подлубовской 6, итого 15.

По поводу малаго числа учащихся и оканчивающихъ курсъ во всѣхъ второклассныхъ школахъ, Уфимской Епархіи считаю не лишнимъ привести мнѣніе Завѣдующаго Михайловской второклассной школой, Златоустовскаго уѣзда, о. Θεодора Стрѣлкова: „Къ сожалѣнію, говоритъ онъ въ своемъ отчетѣ, число воспитанниковъ не увеличивается, не смотря на всѣ усилія школы и путемъ публикаціи о школѣ въ мѣстномъ Епархіальномъ органѣ, разсылки объявленій во всѣ начальныя школы, церкви, волостныя правленія и даже сельскимъ старостамъ всѣхъ сельскихъ христіанскихъ обществъ уѣзда, и путемъ личнаго объѣзда многихъ сель уѣзда завѣдующимъ, гдѣ онъ лично предлагалъ желающимъ поступить въ школу, повсюду и вездѣ получался одинъ отвѣтъ: учиться прихо-

*) См. № 17, стр. 96С.

дится долго, три года, въ самое лучшее, цвѣтущее время жизни, а по выходѣ изъ школы, десяти—двѣнадцати рублевой учитель, „да у меня, батюшка, работникъ и безъ ученія получаетъ не меньше, да еще на готовыхъ хлѣбахъ... нѣтъ ужъ не отдамъ“. И это приходится слышать не только отъ зажиточныхъ крестьянъ, но и отъ бѣдныхъ, которые къ тому же, когда узнаютъ, что ученіе идетъ въ школъ со взносомъ въ общежитіи за содержаніе, совершенно отказываются отдавать дѣтей въ школу. Если кто изъ крестьянъ и желаетъ дать сыновьямъ образованіе, то непременно старается отдать ихъ на готовое содержаніе и не въ какую нибудь „второклассную“, а или въ учительскую Семинарію, или въ какое нибудь среднее учебное заведеніе,—даже городское училище предпочитаютъ второклассной школъ. Самое ничего не говорящее названіе школы прямо таки отталкиваетъ не только отъ школы, но сплошь и рядомъ гонить учениковъ изъ самой школы. Въ продолженіи учебнаго года весьма часто приходится удерживать учениковъ разными обѣщаніями, но они, зная крайнюю нужду школы въ ученикахъ, всегда выставляютъ одинъ неумолимый аргументъ: „сколько не учись, а все въ награду только 12 рублей въ мѣсяцъ“. Можетъ быть положеніе второклассныхъ школъ въ другихъ уѣздахъ, болѣе многолюдныхъ, малоземельныхъ и потому малообезпеченныхъ, болѣе или менѣе сносное, но положеніе Михайловской второклассной школы среди зажиточнаго многоземельнаго крестьянскаго населенія прямо—таки не выносимо. Вотъ почему Совѣтъ школы, всегда находясь подъ страшнымъ опасеніемъ, какъ бы не остаться вовсе безъ учениковъ, неоднократно возбуждалъ ходатайство о преобразованіи Михайловской второклассной школы въ такой

типъ учительскихъ школъ, въ которой было бы не менѣе 50 или 60 казенныхъ стипендій хотя бы съ небольшимъ содержаніемъ и чтобы по выходѣ изъ сей школы воспитанники ея получали бы право на званіе учителей начальныхъ школъ всѣхъ наименованій. Преобразованная такимъ образомъ школа, переставъ готовить учителей для несуществующихъ въ уѣздѣ, по меньшей мѣрѣ, фиктивныхъ „школъ грамоты“, и начавъ готовить учителей въ дѣйствительныя, существующія начальныя школы уѣзда, быстро бы наполнились учащимися и выполнили бы блестяще свое назначеніе. Хотя вопросъ о преобразованіи школы имѣетъ характеръ принципиальный, но безъ того или иного рѣшенія онъ оставленъ быть не можетъ, ибо онъ есть вопросъ жизни, или смерти самой школы“.

Дисциплина, имѣющая свою задачу воспитывать учениковъ, поддерживалась во второклассныхъ школахъ Уфимской епархіи слѣдующими мѣрами: замѣчаніями, выговорами наединѣ или въ присутствіи всей школы, пониженіемъ балла по поведенію, удаленіемъ изъ общежитія на частную квартиру и, наконецъ, самымъ высшимъ изъ наказаній—увольненіемъ изъ заведенія. Увольненіе, впрочемъ, практиковалось не во всѣхъ школахъ. Такъ, въ Кусекеевской и Верхоторской—къ этой мѣрѣ въ отчетномъ году совсѣмъ не прибѣгали, и высшимъ наказаніемъ въ этихъ школахъ служило пониженіе балла по поведенію. Въ другихъ же школахъ случаи увольненія учениковъ были или за предосудительныя поступки, или за слабые успѣхи и неисправимую лѣность. Въ числѣ предосудительныхъ поступковъ, повлекшихъ за собою увольненіе виновнаго, имѣлъ мѣсто въ Подлубовской школѣ слѣдующій фактъ, зацесенный въ Совѣтскій журналъ

этой школы отъ 11 Марта 1906 г. за № 40. Дежурный учитель Викт Сухаревъ, замѣтивши разъ на молитвѣ, что ученикъ 2 класса Яновскій не крестится, сейчасъ же подошелъ къ нему и строго замѣтилъ ему: „почему онъ не крестится? Ученикъ вострепнулся и хотѣлъ было начать молиться, но, какъ можно догадываться, промелькнувшая мгновенно мысль о томъ, что вѣдь это онъ будетъ молиться и креститься единственно изъ послушанія дежурному учителю Сухареву,—вдобавокъ всеми нелюбимому,—а отнюдь не изъ внутренняго расположенія,—соблазнила его и онъ возразилъ Сухареву: „Къ чему креститься часто? Можно креститься только тогда, когда чувствуешь къ этому расположеніе.—„Какъ? расположеніе?“ возразилъ въ свою очередь Сухаревъ... „Или... когда печаль есть на сердцѣ“, поправился ученикъ. „А, вотъ что“... отвѣтилъ Сухаревъ, и хотя онъ былъ изъ окончившихъ курсъ Духовной Семинаріи, но не нашелся что отвѣтить Яновскому на его возраженіе, а счелъ лучше донести объ этомъ Завѣдующему школой, священнику Никону Остроумову. О. Завѣдующій, студентъ Духовной семинаріи, попытался было убѣдить ученика Яновскаго въ неправильности его заявленія, но отступился, когда услышалъ отъ Яновскаго отвѣтъ, что онъ самъ неправильно понимаетъ. Тогда о. Завѣдующій перенесъ это дѣло на обсужденіе школьнаго Совѣта, при чемъ какъ можно заключить изъ сопоставленія журнальнаго Совѣтскаго протокола объ этомъ дѣлѣ съ изображеніемъ его въ годовомъ отчетѣ о. Завѣдующаго, онъ связалъ этотъ инцидентъ вообще съ упадкомъ школьной дисциплины, выражавшемся въ томъ, что ученики постепенно отвыкали отъ всякаго школьнаго порядка въ школьной жизни, отъ послушанія учителямъ, поч-

тительнаго обращенія съ ними, утромъ просыпали, опаздывали на молитву и въ церковь, уроки усвоили слабо, а нѣкоторые и совсѣмъ перестали учить ихъ, въ перемѣнахъ производили ужаснѣйшую возню въ классахъ и корридорахъ, при чемъ часто ломали парты, били оконныя стекла, лампы и т. п. Въ виду такой постановки дѣла, Совѣтъ постановилъ: исключить Яновскаго изъ заведенія, что и было немедленно исполнено. Такъ дисциплина была поддержана, авторитетъ воспитателей восстановленъ, относительно же щекотливаго вопроса, правъ, или неправъ Яновскій, заявившій, что достаточно креститься тогда, когда чувствуешь къ этому расположеніе, ученики должны были понять, что Яновскій глубоко неправъ, если за одно такое заявленіе присужденъ къ исключенію.

Но нельзя не замѣтить, что въ данномъ случаѣ Совѣтъ Подлубовской школы поступилъ не педагогично, поставивъ на одну доску факты совершенно различныхъ областей: практической и теоретической, нарушеніе школьной дисциплины и неправильное мнѣніе, и за неправильное мнѣніе, нуждающееся въ разумномъ опроверженіи, присудилъ такое же наказаніе, какъ и за проявленіе злой, испорченной воли.

На товарищѣ Яновскаго это увольненіе произвело удручающее впечатлѣніе, какъ о томъ можно судить на основаніи дневника дежурныхъ учителей Подлубовской школы. Въ этомъ дневникѣ подъ 12-мъ Марта дежурный учитель Ивановъ, смѣнившій на дежурствѣ Сухарева, записалъ:

„Утромъ о. Завѣдующій объявилъ объ исключеніи изъ школы ученика 2 класса Яновскаго. Это исключеніе произвело удручающее впечатлѣніе особенно на его товарищѣ—однокурсниковъ. Вечеромъ, во время

занятныхъ, вхожу во 2 классъ. Поднимается ученикъ Дуловъ и говоритъ: „Очень ужъ тяжело намъ, И. Тимоф. что то сердце болитъ... Жалко Яновскаго“. Смотрю, всѣ сидятъ, низко опустивъ головы, и тяжело вздыхаютъ. Мнѣ, признаться, было тоже не особенно легко... Я воздержался отъ объясненій, не сказалъ ни слова, предоставилъ увлечься острому чувству, а только сталъ медленно обходить всѣхъ, рассматривая работы, спрашивалъ, что задано къ слѣдующему классу и спокойно давалъ нѣкоторыя указанія и объясненія. Это стало развлекать: слышалось перелистываніе книгъ и тетрадей, скрипъ перьевъ, а тамъ незамѣтно и всѣ втянулись въ обычное дѣло. Въ слѣдующій день былъ, можно сказать, образцовый порядокъ во всемъ.

„Во вторникъ о. Завѣдующій, разъяснивъ ученикамъ причину увольненія Яновскаго, напомнилъ о школьныхъ правилахъ и порядкахъ, основой которыхъ должно быть безусловное послушаніе. Остальное время своего дежурства я не замѣтилъ ничего предосудительнаго въ поведеніи учениковъ и никакого отступленія отъ порядковъ и своихъ обязанностей“.

Этотъ „дневникъ дежурныхъ учителей“ заведенъ былъ въ Подлубовской школѣ въ 1905 г. по распоряженію бывшаго Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ, С. А. Алякринскаго, для записи выдающихся случаевъ изъ школьной жизни. Такіе же дневники должны быть и во всѣхъ второклассныхъ школахъ.

По этому дневнику, а также и по отчету о. Завѣдующаго можно заключить, что въ Подлубовской школѣ упадокъ школьной дисциплины много зависѣлъ отъ разногласія во взглядахъ самихъ воспитателей на дѣло воспитанія. Это разногласіе отчасти можетъ

быть объяснено тѣмъ обстоятельствомъ, что въ отчетномъ году въ этой школѣ смѣнилось трое воспитателей, изъ прежнихъ же остались только двое: Сухаревъ и Ивановъ, да и тѣ не были согласны между собою. Одни изъ воспитателей средствами въ дѣлѣ воспитанія признавали только разумные доводы и убѣжденія, другіе же, какъ напр. вышеупомянутый Сухаревъ, стояли больше за суровыя мѣры. Неоднократно приходилось бывшему Епархіальному Наблюдателю разбирать ихъ, и при одномъ изъ такихъ разбирательствъ онъ вынужденъ былъ замѣтить Сухареву, что въ дѣлѣ воспитанія нельзя руководствоваться только „полицейскими мѣрами“.

Вообще же строй жизни во всѣхъ второклассныхъ школахъ Уфимской епархіи за отчетный годъ не подвергался особенно рѣзкимъ нарушеніямъ. Бурныя событія русской жизни, столь неблагоприятно отразившіяся на многихъ учебныхъ заведеніяхъ, весьма слабо затронули спокойную жизнь нашихъ второклассныхъ школъ. Перерыва же въ занятіяхъ и забастовокъ не было ни въ одной школѣ.

Болѣе замѣтное вліяніе современныя событія русской жизни, повидимому, оказали на Кусекеевскую второклассную школу, находящуюся въ 9 верстахъ отъ уѣзднаго города Бирска. Вотъ какъ повѣствуетъ объ этомъ въ своемъ отчетѣ Завѣдующій этою школою, священникъ Н. М. Лютецкій:

„Наша школа, какъ бы она мала не была, тѣмъ не менѣе переживала такъ или иначе это тревожное время. Такъ, ученики старшаго отдѣленія не рѣдко обращались ко мнѣ и другимъ учителямъ съ вопросами о положеніи дѣлъ въ Россіи, о судьбѣ церковныхъ школъ и пр. Не находя возможнымъ и нужнымъ совершенно воздерживаться отвѣтомъ, ученикамъ давались надлежащія разьясненія. Благодаря

этому, быть можетъ, въ школѣ не было совершенно ни на одинъ день пріостановки въ занятіяхъ даже въ самый разгаръ школьныхъ и другихъ забастовокъ, каковыя очевидно имѣли мѣсто во второклассныхъ школахъ, что можно усмотрѣть изъ № 4 „Церковныхъ Вѣдомостей за 1906 годъ“.

„Затѣмъ, вторымъ отрицательнымъ условіемъ въ школьномъ воспитаніи является близость города. Каждую субботу по 2—6 человекъ изъ класса послѣ объѣда отпускались въ городъ до 5 ч. вечера слѣдующаго дня. Ученики, возвращаясь оттуда, всегда являлись возбужденными, нерѣдко съ запасомъ городскихъ вздорныхъ слуховъ и въ болѣе рѣзвомъ настроеніи. У нихъ въ городѣ имѣлись знакомые и даже родные изъ учениковъ городского училища. Поведеніе же учениковъ этого заведенія въ истекшій учебный годъ было ниже всякой критики. Тѣмъ болѣе они не чужды были и участія въ современномъ движеніи. Не отпускать же учениковъ было неудобно съ одной стороны потому, что за нѣкоторыми изъ нихъ пріѣзжали родители и не отпустить съ ними ихъ сына было бы странно, а съ другой—ученикамъ иногда представлялась необходимостью побывать въ городѣ, гдѣ ихъ родители оставляли имъ бѣлье, обувь и пр. Сильное впечатлѣніе на учениковъ, въ особенности старшаго отдѣленія, произвелъ уходъ учителя Чижова. Послѣдній придалъ этому факту не совсѣмъ правильное освѣщеніе: онъ давалъ понять ученикамъ, что уходитъ по интригамъ старшаго учителя и о. За-вѣдующаго, а не по своему желанію. Это заставило нѣкоторыхъ учениковъ недоброжелательно относиться ко мнѣ и въ особенности къ Куклеву, тѣмъ болѣе, что учитель Чижовъ все таки пользовался любовію учениковъ. Но вскорѣ явившійся новый учитель Зубакинъ своею любовію къ ученикамъ и искреннимъ отношеніемъ къ дѣлу быстро сгладилъ это недоразу-

мѣніе и сѹмѣль настолько привлечь къ себѣ учениковъ, что сожалѣніе о Чижовѣ мнѣ уже не пришлось слышать, даже потомъ они меня благодарили, что я имъ привезъ учителя лучшаго, чѣмъ былъ Чижовъ. Извѣстно, конечно, что смѣна преподавателей дурно отзывается на общемъ ходѣ дѣла. Нѣчто подобное было у насъ, но только съ особымъ отгѣнкомъ. Вновь назначенный учитель Зубакинъ слишкомъ ужъ рѣзко выдѣлился изъ общей группы педагоговъ—руководителей, какъ своимъ чрезмѣрно вѣжливымъ тонкимъ обращеніемъ съ учениками, такъ и своимъ преподаваніемъ въ классахъ и своимъ добросердечнымъ и почти товарищескимъ отношеніемъ къ нимъ вообще. Ученики чувствовали разницу въ обращеніи съ ними Зубакина и другихъ учителей. Въ особенности это относится къ учителю Куклеву. Послѣдній отличался мелочною требовательностью къ ученикамъ, пристрастіемъ къ нѣкоторымъ изъ нихъ въ то же время сухостью обращенія со всѣми и полною разобщенностью съ жизнью и интересами учениковъ. Все это, конечно, тоже внесло дозу охлажденія, а по временамъ и неудовольствія къ учителю Куклеву, что имѣло значеніе въ случаѣ, изложенномъ ниже. Такъ до святокъ школьная жизнь протекла въ обычномъ порядкѣ. Не такъ дѣло обстояло во второе полугодіе. Ученики, вернувшіеся со святокъ, замѣтно принесли съ собой нѣкоторый духъ крайней развязности, нравственной распущенности и того непріятнаго разгильдяйства, которое такъ рѣзко отличаетъ нынѣшнюю городскую молодежь. Такая переменна въ нихъ стала сразу же замѣтна и единодушно заявлено мнѣ черезъ двѣ недѣли послѣ пріѣзда учениковъ всѣми учителями. Всѣ они сначала объясняли это явленіе непережитыми еще впечатлѣ-

ніями праздника, но вскорѣ увидѣли, что имѣють дѣло съ распушенностью, которую необходимо было пресѣчь въ самомъ же началѣ. Тогда составилось Засѣданіе Совѣта, на которомъ и былъ выработанъ рядъ мѣръ къ упорядоченію школьной жизни. Самое объявленіе журнала этого Совѣта было обставлено весьма внушительно и ученики безусловно получили хорошее внушеніе и должное впечатлѣніе. Послѣ этого поведеніе учениковъ и общій порядокъ сразу же вошли въ свои нормы. Вездѣ и во всемъ чувствовался строгій порядокъ и неуклонительное его поддержаніе. Но въ это же самое время, въ самый день Засѣданія 27 Января, учениками была подана въ Совѣтъ школы просьба о выясненіи отношеній къ ученикамъ учителя Куклева. Не сопровождавшаяся сама по себѣ никакими осложненіями, просьба эта въ то же время заставила учениковъ нѣкоторыхъ волноваться, съ горячностью обсуждать ее и съ нетерпѣніемъ ожидать отвѣта. Вскорѣ наступившій Великій постъ съ его усиленными занятіями отъ начавшагося повторенія, да и значительное время, прошедшее послѣ подачи просьбы, сгладили тревожное настроеніе учащихъся, а побывавшій въ это время оуѣздный наблюдатель совершенно успокоилъ учениковъ. Затѣмъ уже до конца учебнаго года школьная жизнь ничѣмъ рѣзко не нарушалась“.

Для оживленія школьной жизни и въ то же время для отвлеченія учениковъ отъ злободневныхъ вопросовъ, волновавшихъ тогда все русское общество, въ той же Кусекеевской второклассной школѣ были устроены въ отчетномъ году два литературно-вокальных вечера: 19 Декабря и 7 Февраля на масляницѣ,—послѣдній даже со спектаклемъ. Для этихъ вечеровъ учениками разучены были, подь руковод-

ствомъ учителя пѣнія Иконникова, патріотическія и церковно—историческія піесы, а подъ руководствомъ учителя словесности М. Зубакина, для декламаціи: стихотворенія извѣстнѣйшихъ русскихъ писателей, сцены въ корчмѣ изъ „Бориса Годунова“, Пушкина, и для исполненія на сценѣ: отрывки изъ комедій: Фонъ—Визина „Недоросль“ и Гоголя „Женитьба. Въ антрактахъ игралъ граммофонъ. Особенно много приготовленій было ко второму вечеру. На занавѣсѣ были расшиты зелеными елками слова: „школьный вечеръ“, ниже: „ученіе свѣтъ“, а между этими словами пословица: „вѣкъ живи, вѣкъ учись“. Послѣ спектакля всѣмъ гостямъ былъ предложенъ чай, а ученикамъ чай и десертъ. По единодушному заявленію г.г. учащихся на вечерѣ было не менѣе 300 человекъ. Этотъ вечеръ произвелъ очень сильное и хорошее впечатлѣніе на учениковъ: онъ ихъ оживилъ и надолго оставилъ по себѣ радостныя и бодрія воспоминанія. Посѣтителей же крестьянъ, никогда не видавшихъ сцены, онъ сильно заинтересовалъ и, какъ будто, больше расположилъ ихъ къ школѣ. Постановкой сцены и декламаціей руководилъ учитель Зубакинъ, пѣніемъ Иконниковъ.

Затѣмъ въ началѣ Великаго поста о. Завѣдующему удалось достать волшебный фонарь изъ Бирской Инородческой школы, съ комплектомъ картинъ къ нему, и въ первое же воскресенье въ зданіи образцовой школы, были устроены туманныя картины. Первою картиною былъ показанъ ликъ Христа въ терновомъ вѣнцѣ и далѣе картины въ послѣдовательномъ порядкѣ церковной исторіи. Чтенія въ это время не было, а показываніе каждой картины сопровождалось объясненіемъ учителя Зубакина. Послѣдній простымъ для всѣхъ понятнымъ языкомъ въ живой и

занимательной рѣчи послѣдовательно изложилъ слушателямъ краткую исторію христіанства отъ его возникновенія въ Іерусалимѣ до торжества христіанства на Руси. Посѣтители благодарили, а ученики получили очень много полезныхъ и назидательныхъ свѣдѣній изъ церковной исторіи и географіи.

По окончаніи экзамена всѣ ученики выпускного класса совершили экскурсію въ г. Уфу подъ руководствомъ учителя Зубакина. Экскурсія была совершена съ разрѣшенія Его Преосвященства Епископа Христофора. На дорогу экскурсантамъ журнальнымъ постановленіемъ Совѣта школы, см. журналъ № 19 отъ 12 Мая сего 1906 года, было выдано изъ средствъ общежитія 25 рублей. Въ Уфѣ они пользовались готовымъ помѣщеніемъ и столомъ въ Уфимской Духовной Семинаріи, по распоряженію ея ректора Архимандрита Андроника. Говорить объ очевидной пользѣ подобной экскурсіи для будущихъ учителей, ничего пока не издавшихъ, кромѣ своихъ сель и деревень, не приходится. Благодарностямъ и восторгамъ возвратившихся экскурсантовъ не было конца. Этимъ послѣднимъ фактомъ школьной жизни съ учениками закончился въ Кусекеевской школѣ истекшій учебный годъ.

Дополнительныхъ уроковъ ни по музыкѣ, ни по иконописанію не было ни въ одной второклассной школѣ, за неимѣніемъ учителей этихъ предметовъ.

(Продолженіе будетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Поступили въ продажу слѣдующія книги

Священника Серапіона Брояковскаго;

Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни.

Изд. 3-е, значит. дополненное, ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Поученія и рѣчи на разные случаи изъ пастырской практики и церковно-приходскаго учительства. Сборникъ, составленный по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. Ц. 1 р. 60 к. съ перес. 1 р. 75 к.

Церковная лѣтопись. Практическое руководство для пастырей при описаніи прихода въ историческомъ, статистическомъ, религіозно-нравственномъ и друг. отношеніяхъ. Вып. I. Ц. 75 к. съ перес. 85 коп. Вып. II ц. 85 к. съ перес. 1 руб.

Спутникъ пастыря. Сборникъ статей по вопросамъ пастырскаго служенія. Ц. 80 к. съ перес. 1 р.

За вѣру и противъ лжевѣрія. Сборникъ назидательныхъ бесѣдъ, рассказовъ и стихотвореній, ц. 80 съ перес. 1 руб.

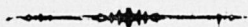
Очерки и рассказы для школьнаго, народнаго и внѣбогослужебнаго чтенія ц. 1 р. 50 к. съ перес. р. 75 к.

Школьный дѣтскій праздникъ. Сборникъ статей, басень, стихотвореній, дѣтскихъ игръ и нотъ для актовъ, школьныхъ литературныхъ вечеровъ, **рождественскихъ елокъ** и другихъ дѣтскихъ праздниковъ.

При одновремен. требованіи всѣ книги высылаются за 7 руб. 50 коп.

Весьма лестные одобрительные отзывы о книгахъ, какъ необходимой принадлежности каждой церковной, пастырской и школьной библіотеки, помѣщены во многихъ періодическихъ изданіяхъ. (Смотр. объяв. въ № 18 «Церк. Вѣд.» за 1907 г.)

Требовать ссылаясь на это объявленіе, по адресу: м. Паволочъ, Кіевск. губ. свящ. С. Брояковскому.

МНОЮ ПОЛУЧЕНО

въ видѣ гонорара за сочиненіе 50 эк-земпляровъ книгъ

„ОБОЗРѢНІЕ ЯЗЫЧЕСКИХЪ ОБРЯДОВЪ,
суетвѣрій и вѣрованій вотяковъ Казанской и Вят-
ской губерній“,
КОТОРЫЯ ПРОДАЮТСЯ.

Желающія лица приобрѣсти для успѣховъ въ вотяцкой противоязыческой полемикѣ могутъ обратиться къ автору. Цѣна книги съ пересылкой наложеннымъ платежомъ 2 р. 30 коп.

Адресъ: Агрызъ, Вятск. губ.:

село Малая Пруга,

Свящ. Іоанну Васильеву.

Содержаніе. Отдѣлъ официальный. Указъ Свят. Синода отъ 31 іюля 1907 г. № 14. Указъ Свят. Синода отъ 20 августа 1907 г. № 9515. Перемены по епархіальной службѣ.

Отдѣлъ неофициальный. Поученіе на день Рождества Пресвятыя Богородицы. О чемъ говорятъ наши церковныя реформы. На діаконскомъ штатѣ. Кончина и погребеніе церковнаго старосты градо-Уфимской Крестовоздвиженской церкви Трофима Петровича Козлова и рѣчи, сказанныя при его погребеніи.

Прибавленіе къ № 16 Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Уфимской епархіи за 1905—6 учебный годъ. Объявленія.

Редакторъ, Священникъ Николай Васильковъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 15 Сентября 1907 года.

Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей Евграфъ Еварестовъ.

Губернская Типографія.

